

Journal de l'Exposition française à Moscou en 1891

Moscou, 12 Mai 1891. Цѣна 15 коп. (съ планомъ выставки). Москва, 12 Мая 1891 г.

JOURNAL
DE L'EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU EN 1891.

Journal hebdomadaire.

Seul organe de la Commission Supérieure de l'Exposition.

ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ

1891 года.

№ 3-й. **Еженедѣльный журналъ.** **(№ 16).**

Prix d'abonnement
pour 5 mois $^{1}/_{2}$:
Moscou (à domicile) .... Roubles 3. —
Province .... „ 3. 50
Etranger .... Francs 10. —

REDACTION
Typographie **Th. Hagen**,
Grande Loubianka, № 3,
et **au Bureau du Comité** dans le palais de l'exposition.

РЕДАКЦІЯ
при Типографіи **Т. И. Гагенъ**,
Большая Лубянка, № 3,
отдѣленіе **Комитетъ Выставки**
въ зданіи выставки.

Условія подписки
на $5^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ:
въ Москвѣ съ доставкой ... Р.С. 3. —
съ пересылк. въ другіе города „ 3. 50
за границу съ пересылкой ... фр. 10. —

Intérieur du Vestibule d'honneur. | Внутренній видъ павильона главнаго входа.

Télégramme Impérial.

Le Gouverneur Général de Moscou, Son Altesse Impériale le Grand-Duc Serge Alexandrovitch, en réponse aux félicitations adressées par lui à Leurs Majestés, au nom des habitants de Moscou, le 6 mai, à l'occasion du jour de naissance de Monseigneur le Grand-Duc Héritier, a eu le bonheur de recevoir le télégramme suivant daté du même jour:

„L'Impératrice et Moi, Nous remercions sincèrement Moscou des félicitations et des souhaits adressés au Grand-Duc Héritier. Nous attendons avec impatience son heureux retour".

„ALEXANDRE".

Le télégramme de félicitations adressé par son Altesse Impériale, le gouverneur général de Moscou, était conçu en ces termes:

„A Sa Majesté l'Empereur.

C'est avec bonheur que je viens apporter à Votre Majesté et à sa Majesté l'Impératrice les félicitations sincères et dévouées de l'antique capitale, à l'occasion de l'anniversaire solennel de la naissance de Monseigneur le Grand-Duc Héritier, en y joignant nos voeux les plus ardents pour que le Ciel accorde à son Altesse Impériale un heureux retour pour le bonheur de toute la Russie.

Le général aide de camp, „SERGE".

PARTIE OFFICIELLE.

AVIS.

Jusqu'à nouvel ordre, les prix d'entrée à l'Exposition sont fixés ainsi qu'il suit:

Tous les jours de la semaine, excepté le jeudi:

de 11 heures du matin à 5 heures du soir: 35 cop. (1 ticket)
„ 5 heures du soir à 1 heure du matin: 70 cop. (2 tickets)

Le Jeudi, jour réservé, pour toute la journée, 1 rouble (3 tickets).

Les personnes venues à l'Exposition **avant 5 heures** peuvent y rester jusqu'à la fermeture, sans être tenues de payer de supplément de prix. A sept heures du soir, les vitrines seront couvertes et les portes des pavillons fermées, à l'exception de celles du vestibule d'honneur, donnant accès au jardin.

Abonnements.

Le public pourra se procurer des ABONNEMENTS pour toute la saison à l'administration de l'Exposition.

Le prix de ces abonnements est de 40 roubles.

Vente des tickets.

Les tickets de l'Exposition se vendent **par séries de trois,** au prix de 1 rouble la série.

Des pancartes, affichées aux caisses de l'Exposition, indiquent le nombre de tickets à détacher de la série pour payer le prix d'entrée. La valeur nominale de chaque ticket est de 35 copecks.

Высочайшія телеграммы:

Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, на принесенное имъ отъ жителей Москвы, 6-го мая, Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ поздравленіе со днемъ рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, имѣлъ счастіе получить того же числа слѣдующую телеграмму:

„Императрица и Я искренно благодаримъ Москву за поздравленіе и пожеланія Наслѣднику Цесаревичу. Съ нетерпѣніемъ ждемъ благополучнаго Его возвращенія.

„АЛЕКСАНДРЪ".

Поздравленіе было принесено Его Императорскимъ Высочествомъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ депешей слѣдующаго содержанія:

„Его Императорскому Величеству".

„Счастливымъ почитаю себя всеподданнѣйше повергнуть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Государыней Императрицей отъ первопрестольной столицы вѣрноподданническое поздравленіе съ высокоторжественнымъ днемъ рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, при самыхъ пламенныхъ пожеланіяхъ о ниспосланіи Его Императорскому Высочеству благополучнаго возвращенія на радость всей Россіи.

„Генералъ-Адъютантъ СЕРГѢЙ".

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

До новаго распоряженія, плата за входъ на выставку установлена слѣдующая:

ВО ВСѢ ДНИ НЕДѢЛИ, КРОМѢ ЧЕТВЕРГА:

съ 11 часовъ утра до 5 часовъ вечера 35 коп. (1 билетъ.)
„ 5 „ вечера до часу ночи 70 коп. (2 билета.)

Въ четвергъ плата за входъ за весь день 1 рубль (3 билета).

Примѣчаніе: Лица, прибывшія на выставку до 5-ти часовъ дня, могутъ оставаться на ней до ея закрытія, не внося вторичной платы.—Въ 7 часовъ вечера витрины и двери въ павильоны закрываются, за исключеніемъ входа въ главный павильонъ, чрезъ который можно проходить во внутренній садъ.

Абонементъ.

Въ Управленіи выставки выдаются абонементные билеты на весь сезонъ.

Цѣна абонементному билету 40 рублей.

Продажа входныхъ билетовъ.

Входные билеты на выставку продаются серіями, по три билета въ каждой, цѣною по 1 рублю за серію.

Объявленія, вывѣшиваемыя надъ кассами, указываютъ, сколько именно билетовъ требуется для входа. Номинальная стоимость каждаго билета—35 копѣекъ.

Pour éviter des encombrements aux caisses, nous conseillons à MM. les visiteurs de se munir à l'avance de tickets. Ces tickets, ne portant pas de date, sont valables pendant toute la durée de l'Exposition.

On peut se procurer des tickets:

Aux différentes portes de l'Exposition.

A la Rédaction du journal de l'Exposition (Imprimerie de M. **Th. Hagen**) Grande Loubianka, № 3,

et dans les magasins suivants:

W. G. Gautier, libraire .... Pont des Maréchaux.
B. Avanzo .... „
L. Bouis et C-ie .... „
A. Daziaro .... „
M-me Minangoy .... „
Rallet et C-ie .... „
A. Baskakine et fils .... Miasnitskia Vorota.
Hôtel Billo .... Grande Loubianka.
L. Kreutzer .... rue Pétrovka.
A. Siou et C-ie .... „ Tverskaïa.
Léon Imbault, coiffeur .... „

Fontaines lumineuses, le soir de 9 h. $\frac{1}{2}$ à 9 h. $\frac{3}{4}$, de 10 h. $\frac{1}{4}$ à 10 h. $\frac{1}{2}$ et de 11 h. à 11 h. $\frac{1}{4}$.

Messieurs les exposants sont priés de vouloir bien se présenter avec la liste de leur personnel au Secrétariat Général de l'Exposition tous les samedis de chaque semaine, avant 4 heures du soir, pour changer les cartes de service de leurs employés. Ils sont également invités à se trouver chaque jour devant leurs installations à partir de 10 heures du matin, afin de recevoir de la douane leur numéro d'ordre et de lui donner les renseignements dont elle a besoin, pour le règlement concernant le droit de vente.

Moscou, le 10/22 mai 1891.

Le Secrétaire Général:

Dautresme.

PARTIE NON OFFICIELLE.

Moscou, 12 mai. L'arrivée du nouveau gouverneur général de notre antique capitale, Son Altesse Impériale le Grand-Duc Serge Alexandrovitch, et de son Auguste Epouse, la Grande-Duchesse Elisabeth Féodorovna, était attendue avec impatience par tout Moscou. Cette arrivée, qui a eu lieu le 5 mai, a rempli de joie le cœur des habitants de Moscou, qui ont manifesté leur allégresse par une réception solennelle, un accueil chaleureux et des acclamations sur tout le chemin parcouru par l'Auguste Gouverneur-général de la gare au Kremlin.

La nomination du Grand-Duc Serge Alexandrovitch au poste de chef de Moscou a été accueillie par toute la population comme une marque toute particulière de la bienveillance de Sa Majesté l'Empereur pour son antique capitale, à laquelle cette nomination procure un honneur sans précédent jusqu'à ce jour.

Pénétrés d'une profonde reconnaissance pour la faveur Impériale, et animés de sentiments de fidélité et de dévouement pour sa Majesté l'Empereur, les Moscovites savent que leur auguste Gouverneur général est, depuis sa naissance, uni à Moscou et à ses sanctuaires par les liens d'une profonde sympathie. Voilà pourquoi la joie populaire s'est manifestée avec tant de force le jour de l'entrée de son Altesse Impériale à Moscou, voilà pourquoi la capitale a accueilli avec tant de solennité et d'allégresse son auguste chef.

Чтобы избѣжать тѣсноты при полученіи билетовъ въ кассахъ, мы совѣтуемъ посѣтителямъ запасаться билетами заранѣе. На билетахъ не обозначенъ день выдачи ихъ, а потому они имѣютъ силу на все время выставки.

Билеты можно получать во всѣхъ кассахъ выставки, а также въ Редакціи журнала Французской выставки, Большая Лубянка, д. № 3, Типографія Т. И. Гагенъ, и въ слѣдующихъ магазинахъ:

1) В. Готье .... на Кузнецкомъ мосту.
2) Б. Аванцо .... „
3) Луи Буисъ и К° .... „
4) А. Даціаро .... „
5) Г-жи Минангоа .... „
6) Ралле и К° .... „
7) А. Баскакина .... у Мясницкихъ воротъ.
8) А. Сіу и К° .... на Тверской.
9) Леона Эмбо .... „
10) Луи Крейцеръ .... на Петровкѣ.

и въ гостинницѣ Билло, на Большой Лубянкѣ.

Свѣтящіеся фонтаны находятся въ дѣйствіи ежедневно съ $9\frac{1}{2}$ до $9\frac{3}{4}$, съ $10\frac{1}{4}$ до $10\frac{1}{2}$ и съ 11 до $11\frac{1}{4}$ часовъ вечера.

Главный секретаріатъ выставки покорнѣйше проситъ гг. экспонентовъ являться еженедѣльно по субботамъ, до 4-хъ часовъ пополудни, въ помѣщеніе канцеляріи, со списками своихъ служащихъ, для обмѣна недѣльныхъ билетовъ на право входа. Равнымъ образомъ канцелярія приглашаетъ ихъ находиться около своихъ витринъ, ежедневно съ 10 часовъ утра, для полученія отъ таможни очередныхъ нумеровъ и доставленія тѣхъ свѣдѣній, которыя нужны таможнѣ согласно правиламъ о производствѣ торговли на выставкѣ.

Москва, 10/22 мая 1891 года.

Главный секретарь:

Дотремъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Москва, 12-го мая. Прибытіе Высочайше назначеннаго генералъ-губернатора первопрестольной столицы, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича и Его Августѣйшей Супруги Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны (подробности котораго мы приводимъ ниже) ожидалось съ нетерпѣніемъ всей Москвой. Прибытіе это, состоявшееся 5-го сего мая, наполнило восторженной радостью сердца москвичей, выразившихъ эту радость торжественною встрѣчей, горячими привѣтствіями и восторженными кликами на пути слѣдованія Августѣйшаго генералъ-губернатора съ вокзала въ Кремль.

Назначеніе Великаго Князя Сергѣя Александровича главнымъ начальникомъ Москвы принято было всѣмъ населеніемъ ея за знакъ особой Высочайшей милости Его Императорскаго Величества Государя Императора къ своей древней первопрестольной столицы, которой оказана этимъ назначеніемъ, небывалая доселѣ, великая честь.

Глубоко благодарные за Царскую милость и одушевленные чувствами вѣрноподданнѣйшей преданности къ Его Императорскому Величеству, москвичи знаютъ, что ихъ Августѣйшій генералъ-губернаторъ съ самаго рожденія своего связанъ съ Москвой и ея святынями чувствомъ душевной симпатіи.

Вотъ почему съ особенною яркостью выразилось народное ликованіе въ день въѣзда Его Императорскаго Высочества въ Москву; вотъ почему столица такъ торжественно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ радостно встрѣчала своего Августѣйшаго начальника.

Nous empruntons aux journaux moscovites la description de l'entrée solennele de Son Altesse Impériale Mgr le Grand-Duc Serge Alexandrovitch à Moscou. Le 5 mai, à 1 heure 15 m. de l'après-midi, un train spécial du chemin de fer de Nicolas a amené à Moscou le gouverneur général de l'antique capitale, Son Altesse Impériale Mgr le Grand-Duc Serge Alexandrovitch, et son Auguste Epouse la Grande-Duchesse Elisabeth Féodorovna.

Dès le matin, Moscou avait pris un air de fête; une foule nombreuse se dirigeait du côté de la gare du chemin de fer de Nicolas et se rangeait des deux côtés de la route que devaient suivre Leurs Altesses de la gare au Kremlin. La gare et toutes les rues attenantes, la place Kalantchevskaïa, les gares voisines, ainsi que les stations principales du chemin de fer de Nicolas, avaient été décorées de drapeaux et de plantes. Le débarcadère de Moscou était orné de tentures, tendu de drap rouge et de tapis et pavoisé de drapeaux aux couleurs nationales.

A la gare se trouvait une garde d'honneur, composée d'une compagnie du 1-er régiment de grenadiers d'Ekatérinoslav de Sa Majesté, avec un drapeau et une fanfare. On remarquait aussi les autorités de Moscou ayant à leur tête S. E. le général aide de camp A. S. Kostanda, commandant les troupes de la garnison et remplissant par intérim les fonctions de gouverneur général.

Les dames de la haute société de Moscou s'étaient réunies dans les appartements impériaux.

Tandis que le train franchissait l'espace compris entre la station de Khimki et Moscou, le son des cloches se fit entendre dans les cathédrales du Kremlin et, bientôt après, dans toutes les nombreuses églises de Moscou, et ne cessa qu'à l'entrée de Leurs Altesses au Kremlin.

A une heure 15 minutes, le train spécial de Leurs Altesses entra dans la gare. A son approche, le poste d'honneur porta les armes et l'orchestre joua l',,aubade". Le peuple qui se pressait en foule compacte sur le quai opposé de la gare et dans les couloirs, poussa des hourras enthousiastes.

En sortant de wagon, Son Altesse Impériale reçut le rapport que lui présenta M. le général aide de camp, commandant les troupes de Moscou, A. S. Kostanda.

Près du wagon, le maire de Moscou, accompagné de son adjoint et des membres de la Municipalité, attendait avec le pain et le sel au nom de la ville de Moscou. En les offrant, le maire accueillit Leurs Altesses en ces termes: ,,Soyez les bienvenus, Grand-Duc et Grande-Duchesse. Nous t'accueillons avec joie et amour. Conserve, Grand-Duc, les traditions du passé et aime notre antique capitale, Moscou, aussi sincèrement et aussi ardemment que nous aimons notre Tsar et notre Patrie".

Le pain et le sel furent offerts sur un plat en argent à bordure ornée d'écussons, où sont gravées: en haut—la date: ,,26 février 1891", jour de la nomination du Grand-Duc au poste de gouverneur général de Moscou; au bas—les armoiries de Moscou. Le milieu du plat est orné des initiales du Grand-Duc Serge Alexandrovitch.

En recevant le pain et le sel, Son Altesse Impériale daigna prononcer les paroles suivantes: ,,Je remercie Moscou du fond du cœur de son chaleureux accueil". Son Altesse se dirigea ensuite vers la garde d'honneur. Sur sa route, il était attendu par un groupe nombreux de dames de la haute société, au nom desquelles, Madame A. A. Kostanda, femme du commandant des troupes, offrit à Son Altesse la Grande-Duchesse une image de Notre-Dame de Vladimir d'un travail ancien, richement encadrée, et un bouquet de roses ponceau. La femme du maire de Moscou, Madame A. V. Aléxéef offrit un bouquet de roses blanches au nom des dames de la ville.

Son Altesse la Grande Duchesse, après avoir fait le signe de la croix et baisé l'image, la reçut et s'entretint amicalement avec les dames présentes.

Son Altesse le Grand Duc passa ensuite devant le front de la garde d'honneur, qu'il salua, et reçut les officiers d'ordonnance rangés sur le flanc droit. L'orchestre exécutait sans interruption ,,l'aubade". Après avoir gracieusement salué les chefs de corps, Son Altesse rejoignit la Grande Duchesse et reçut, avec son Auguste Epouse, la députation des dames de Moscou, venues en nombre considérable à leur rencontre pour les féliciter de leur heureuse arrivée dans notre ville.

Ensuite, Leurs Altesses, traversèrent les appartements Impériaux, prirent place dans une voiture découverte et, au milieu de la foule des habitants de Moscou, qui formaient une haie compacte jusqu'au palais, se dirigèrent vers le Kremlin, en passant par la place Kalantchevskaïa, la rue Miasnitskaïa et la Nikolskaïa.

Приводимъ въ извлеченіи, заимствованное изъ московскихъ газетъ, описаніе торжественнаго въѣзда въ Москву Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

5-го мая, въ 1 часъ 15 мин. пополудни, прибылъ въ Москву изъ Петербурга, съ экстреннымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги, генералъ-губернаторъ первопрестольной древней столицы, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругой Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной.

Москва съ утра приняла торжественно-праздничный видъ и массы жителей направились къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги, а также заняли мѣста по пути слѣдованія Ихъ Высочествъ отъ станціи къ Кремлю. Вокзалъ съ прилегающими къ нему проѣздами, Каланчевская площадь, сосѣдніе вокзалы, а также всѣ большія станціи Николавской дороги, предшествовавшія Москвѣ, были красиво убраны флагами и растеніями. Дебаркадеръ станціи въ Москвѣ былъ задрапированъ матеріями, устланъ краснымъ сукномъ и коврами и украшенъ національными флагами.

На дебаркадерѣ вокзала находилась въ почетномъ караулѣ рота Его Величества отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка, со знаменемъ и хоромъ музыки. Тутъ же присутствовали начальствующія лица съ исполнявшимъ обязанности московскаго генералъ-губернатора, командующимъ войсками, генералъ-адъютантомъ А. С. Костанда во главѣ.

Въ Царскихъ покояхъ вокзала собрались дамы московскаго общества.

Въ то время, когда поѣздъ Ихъ Высочествъ находился въ пути отъ послѣдней станціи „Химки" къ Москвѣ, въ соборахъ Кремля, а за ними и во всѣхъ многочисленныхъ храмахъ Москвы раздался благовѣстъ, не прекращавшійся до прослѣдованія Ихъ Высочествъ въ Кремль.

Въ 1 часъ 15 минутъ экстренный поѣздъ Ихъ Высочествъ плавно подошелъ къ станціи. При приближеніи его, почетному караулу была дана команда „на караулъ" и хоръ музыки заигралъ „встрѣчу". Грянуло одушевленное „у р а" народа, тѣсною массой наполнившаго противоположную платформу вокзала и сосѣдніе проходы.

Выйдя изъ вагона, Его Императорское Высочество принялъ рапортъ отъ командующаго войсками, генералъ-адъютанта А. С. Костанда.

Близъ вагона Ихъ Высочествъ ожидалъ съ хлѣбомъ-солью отъ города Москвы городской голова со своимъ товарищемъ и членами городской управы. Поднеся хлѣбъ-соль, городской голова привѣтствовалъ Ихъ Высочества такими словами:

„Добро пожаловать, Великій Князь, съ Великою Княгиней. Съ радостію и любовью встрѣчаемъ мы Тебя. Храни Великій Князь завѣты старины и полюби первопрестольную Москву такъ искренно, такъ горячо, какъ любимъ мы и нашего Царя и нашу родину".

Хлѣбъ-соль отъ города Москвы поднесенъ былъ на серебряномъ блюдѣ, на бордюрѣ котораго, на особыхъ щитахъ, вычеканены: вверху—число „26 февраля 1891 г.—день назначенія Великаго Князя на должность Московскаго генералъ-губернатора, внизу—гербъ Москвы, а въ срединѣ блюда—вензель Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Его Императорское Высочество, принявъ хлѣбъ-соль, изволилъ сказать:

„Отъ всей души благодарю Москву за горячій привѣтъ".

Затѣмъ Его Высочество направился къ почетному караулу, на пути къ коему, у арки дебаркадера, ожидали большою группой и привѣтствовали Его Императорское Высочество дамы Москвы, отъ лица коихъ супруга командующаго войсками А. А. Костанда поднесла Ея Высочеству икону Владимірской Божіей Матери, стариннаго письма, въ художественной ризѣ, и букетъ изъ пунцовыхъ розъ, а супруга городскаго головы А. В. Алексѣева—отъ городскихъ дамъ букетъ изъ бѣлыхъ розъ.

Ея Высочество, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, приложившись къ иконѣ и принявъ ее, осчастливила бесѣдой присутствовавшихъ дамъ.

Тѣмъ временемъ Его Высочество направился по фронту почетнаго караула, здоровался съ нимъ и принялъ на правомъ флангѣ ординарцевъ. Оркестръ безпрерывно исполнялъ „встрѣчный маршъ". Поздоровавшись затѣмъ милостиво съ начальствующими лицами, Его Высочество присоединился къ Великой Княгинѣ и принималъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругой привѣтствія съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву отъ дамъ, въ необычномъ числѣ участвовавшихъ въ встрѣчѣ Ихъ Высочествъ.

Затѣмъ Ихъ Высочества, прослѣдовавъ чрезъ Царскіе покои заняли мѣсто въ открытомъ экипажѣ и среди массъ московскаго населенія, котораго на пути до Кремля были сплошныя стѣны сотенъ тысячъ человѣкъ, направились по Каланчевской площади, Мясницкой и чрезъ Никольскую въ Кремль.

Après avoir passé devant la Cathédrale de Kazan, Leurs Altesses se dirigèrent vers la Chapelle de la Vierge d'Ibérie et vinrent s'agenouiller devant son image miraculeuse. Elles y furent reçues par Mgr Alexandre, évêque de Mojaïsk, accompagné du clergé de la chapelle.

Se dirigeant ensuite vers le Kremlin, Leurs Altesses entrèrent dans la Cathédrale de l'Assomption par le portail du nord, du côté de la Sacristie des patriarches. A leur entrée dans l'église, Leurs Altesses furent reçues par le haut clergé ayant à sa tête Mgr Joanice, métropolitain de Moscou, qui leur adressa un discours de bienvenue.

Après avoir entendu les prières d'actions de grâces, précédées de tout le clergé qui y avait assisté et la tête duquel marchait le métropolitain, en habits sacerdotaux, et accompagnées d'un grand nombre de notabilités, Leurs Altesses, au son des cloches des églises du Kremlin, et au milieu de l'enthousiasme du peuple qui couvrait les places du Kremlin, du Palais et des Cathédrales, se dirigèrent vers le monastère du Miracle, et du haut du perron, saluèrent la foule.

Au monastère du Miracle, Leurs Altesses, reçues pas Mgr. l'évêque Bissarion, s'inclinèrent devant les reliques de St. Alexis, et, précédées de Mgr Joanice pénétrèrent par une porte intérieure dans le palais de Nicolas, qui doit provisoirement leur servir de résidence.

Прослѣдовавъ мимо Казанскаго собора, Ихъ Высочества проѣхали въ часовню Иверскія Божіей Матери и колѣнопреклоненно молились предъ чудотворною иконой. Встрѣчалъ Ихъ Высочества въ Иверской часовнѣ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Въѣхавъ затѣмъ въ Кремль, Ихъ Высочества вступили въ Большой Успенскій соборъ чрезъ сѣверныя двери отъ Патріаршей ризницы. Встрѣчалъ Ихъ Высочества при входѣ въ соборъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій съ высшимъ духовенствомъ и обратился къ Ихъ Высочествамъ съ привѣтственнымъ словомъ.

По выслушаніи благодарственнаго молебствія, въ предшествіи всего бывшаго при молебствіи духовенства, съ митрополитомъ во главѣ, въ облаченіяхъ, и въ сопровожденіи многочисленныхъ начальствующихъ лицъ, Ихъ Высочества, при звонѣ въ храмахъ Кремля и воодушевленіи наполнявшаго Кремлевскую, Дворцовую и Соборную площади народа, шествовали въ Чудовъ монастырь и съ крыльца его откланивались народу.

Въ Чудовѣ монастырѣ Ихъ Высочества, встрѣченные преосвященнымъ епископомъ Виссаріономъ, прикладывались къ мощамъ святителя Алексія и въ предшествіи высокопреосвященнаго Іоанникія направились внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій дворецъ, въ которомъ будутъ имѣть временное пребываніе.

Vitrines de la maison Christofle et C-ie. | Витрина фирмы Христофль и К°.

REVUE DE L'EXPOSITION.

Une des sections les plus intéressantes et les plus dignes d'attirer l'attention du visiteur est, sans contredit, la section de librairie et d'imprimerie. Cette section organisée par les soins du Cercle de la librairie française donne une idée exacte des immenses progrès réalisés en France pendant ces trente dernières années dans toutes les branches de l'art typographique. Les livres exposés dans les vitrines et les nombreuses reproductions d'estampes et de gravures qui ornent les panneaux, donnent une idée complète des innombrables perfectionnements introduits dans cette branche de l'art, qiu a atteint en France l'apogée de son développement.

Cette exposition fait le plus grand honneur à ses organisateurs. Il fau trendre pleine justice au Cercle de la librairie, qui a su s'acquitter avec succès de la tâche difficile de présenter, dans le cadre forcément restreint d'une exposition, un aperçu général de

ОБОЗРѢНІЕ ВЫСТАВКИ.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ отдѣловъ и самыхъ достойныхъ вниманія, безспорно, является отдѣлъ книжный и типографскій. Онъ устроенъ заботами французскаго книгопродавческаго кружка и даетъ точное понятіе объ огромныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ во Франціи за послѣднія тридцать лѣтъ по всѣмъ отраслямъ типографскаго искусства. Выставленныя въ витринахъ книги и многочисленные эстампы и гравюры, украшающіе стѣны, даютъ полное представленіе о безчисленныхъ усовершенствованіяхъ въ этой отрасли искусства, достигшей во Франціи апогея своего развитія.

Эта выставка дѣлаетъ честь своимъ устроителямъ. Слѣдуетъ отдать полную справедливость кружку книгопродавцевъ, съумѣвшему справиться съ трудною задачей—представить въ сжатыхъ, по необходимости, рамкахъ выставки общій обзоръ французскаго ти-

l'art typographique français. Il a fallu éliminer, faire un choix judicieux, n'admettre que les principaux éditeurs, exclure tout ce qui n'avait qu'un intérêt purement local. Grâce à la puissante organisation du Cercle de la librairie, qui compte parmi ses membres tous les principaux éditeurs de France, grâce surtout à l'initiative et au savoir-faire de son vice-président M. H. Belin, qui est venu sur les lieux procéder à l'installation de la section, grâce à l'energie de M. de Laffore, le représentant de la section, cette tâche a pu être menée à bonne fin, et cela bien avant le jour de l'ouverture.

L'exposition du Cercle de la librairie, à laquelle ont pris part les principaux éditeurs de Paris et de la province, comprend une quarantaine de vitrines rangées le long des murs et une salle centrale formant bibliothèque. Le Cercle de la librairie a tenu à faire figurer dans son exposition tous les types d'éditions connus, tous les genres de livres possibles, de façon à donner au public russe une idée d'ensemble de la librairie française. C'est ainsi que nous voyons le modeste ouvrage d'enseignement figurer à côté du livre de grand luxe imprimé sur papier de choix, l'ouvrage de science à côté de l'édition d'amateur. Toutes les divisions de la bibliographie, divisions qui correspondent à toutes les branches du savoir, y sont représentées: théologie, philosophie et morale, droit et jurisprudence, économie politique et statistique, histoire et biographie, belles-lettres et histoire littéraire avec toutes leurs ramifications, sciences naturelles et mathématiques, etc. Il est impossible d'entrer dans l'énumération des ouvrages exposés, d'autant plus que l'absence de groupement et de classification ne permet pas de guider le visiteur. Le groupement par éditeurs aurait eu pour résultat d'attirer l'attention du public sur les belles éditions et les ouvrages de grand luxe, au détriment des ouvrages d'étude, d'extérieur plus modeste. Dans les vitrines se trouvent un grand nombre d'ouvrages ouverts afin de permettre au public de se rendre compte de l'impression et des gravures. Le salon intérieur, formant bibliothèque, est surtout intéressant au point de vue de la reliure des volumes. Sans parler des armoires, qui renferment un choix très varié d'éditions de luxe et d'ouvrages d'étude dans tous les genres, nous attirerons surtout l'attention du visiteur sur les reliures de prix, qui ornent les vitrines de droite et de gauche. Nulle part l'art du relieur n'a été poussé aussi loin qu'en France. Il convient d'ajouter que nulle part peut-être l'amour du livre, du beau livre s'entend, n'a été porté aussi loin. De même qu'un beau diamant demande à être bien enchâssé, un beau livre, un livre rare demande à être bien relié. Ce n'est pas seulement une protection contre la poussière et l'humidité, une défense contre les ravages des vers, que demande le livre, c'est aussi un vêtement digne de lui, qui le rehausse et lui donne du prix. Et c'est bien ce qu'ont compris les grands relieurs du XVI-e et du XVII-e siècle, quand ils exécutaient pour les grands seigneurs amateurs et signaient les magnifiques reliures qui portent leur noms. Ce sont eux qui ont élevé la reliure à la hauteur d'un art et fait du livre un objet précieux, que l'on conserve et que l'on transmet à l'égal d'un tableau on d'une statue. Grâce aux traditions de goût et d'élégance, qui ne se perdent jamais en France, l'art du relieur, bien loin d'avoir dégénéré, a plutôt gagné au point de vue technique et sous le rapport des matériaux employés. Un examen des vitrines du salon de la librairie nous en convaincra. Parmi les chefs-d'œuvre exposés par Gruel-Engelmann, citons: une reliure en cuir ciselé, modelé au burin, style du XV-e siècle; une reliure mosaïque au filet style Grolier (1479—1565); une reliure à compartiments avec petits fers, style Louis XIV; une reliure à compartiments de filets ornés de petits fers style Le Gascon; une reliure à petits fers, genre Boyet (1698—1733), une reproduction d'une reliure de l'époque de Henri II; une reliure style du XVI-e siècle; une reproduction d'une reliure avec mosaïque et petits fers, ayant appartenu à Henri IV.

Une vitrine spéciale renferme le „Livre d'or" offert à Monsieur le Président de la République par les exposants de 1889, et prêté par lui pour figurer à l'Exposition de Moscou. La reliure en maroquin plein porte sur le plat supérieur une plaque en or, composée par E. Meissonier, repoussée et ciselée par MM. Bapst et Falize. L'impression de ce livre unique, une vraie merveille typographique, a été dirigée par l'architecte Rossigneux et exécutée par E. Plon sur papier à la forme. Après l'impression, les clichés des planches ont été brisés. Les feuillets de garde sont couverts des signatures de toutes les notabilités françaises, qui ont pris part à l'Exposition de 1889.

Les panneaux, qui ornent l'exposition du Cercle de la librairie, exhibent aux yeux du public de magnifiques spécimens de lithographies, de chromolithographies, de phototypies, de photolithographies, de photogravures, d'héliogravures, de gravures sur bois, sur zinc, à l'eau-forte, au burin, etc. Signalons surtout la belle exposition de la maison Lemercier, qui comprend tous les genres de reproductions artistiques, celles des maisons Hachette, Firmin-Didot, Launette, Witmann, etc. Cette dernière maison expose les gravures qui ont

пографскаго искусства. Приходилось дѣлать исключенія, производить тщательный выборъ, допускать лишь главныхъ издателей, отбрасывать все, что имѣетъ только мѣстный интересъ. Благодаря выдающемуся составу книгопродавческаго кружка, считающаго въ числѣ своихъ членовъ всѣхъ главныхъ французскихъ издателей и особенно благодаря иніціативѣ и умѣнью вице-президента кружка г. Е. Бэлена, пріѣхавшаго сюда для устройства этого отдѣла, и энергіи представителя отдѣла г. Лафора, задача эта могла быть доведена до благополучнаго окончанія и притомъ даже ранѣе дня открытія всей выставки.

Выставка книгопродавческаго кружка имѣетъ около сорока витринъ, уставленныхъ вдоль стѣнъ, и центральный салонъ-библіотеку. Книгопродавческій кружокъ позаботился о томъ чтобъ выставить всѣ типы извѣстныхъ изданій, всевозможные виды книгъ, дабы выставка эта дала русской публикѣ наивозможно полное понятіе о французскомъ книжномъ дѣлѣ. Такъ, мы видимъ скромное учебное сочиненіе рядомъ съ роскошно изданною книгой, напечатанною на великолѣпной бумагѣ, научный трудъ рядомъ съ любительскимъ изданіемъ. Всѣ подраздѣленія библіографіи, соотвѣтствующія всѣмъ отраслямъ знанія, представлены здѣсь: богословіе, философія и нравственность, право и судопроизводство, политическая экономія и статистика, исторія и біографія, изящная словесность и исторія литературы со всѣми ихъ развѣтвленіями, естественныя науки и математика и т. д. Невозможно перечислить всѣхъ выставленныхъ сочиненій, тѣмъ болѣе, что отсутствіе группировки и классификаціи не позволяетъ давать какія-либо указанія посѣтителямъ. Группировка по издателямъ имѣла бы своимъ результатомъ то, что вниманіе публики было бы привлечено красивыми и роскошными изданіями въ ущербъ учебникамъ, имѣющимъ болѣе скромный видъ. Въ витринахъ находится множество раскрытыхъ книгъ, дабы посѣтители имѣли возможность обратить вниманіе на печать и гравюры. Внутренній салонъ-библіотека особенно интересенъ по переплетамъ книгъ. Не говоря уже о шкафахъ, заключающихъ самый разнообразный выборъ роскошныхъ изданій и всякаго рода научныхъ сочиненій, мы обращаемъ особенное вниманіе посѣтителей на дорогіе переплеты книгъ, украшающихъ витрины справа и слѣва.

Нигдѣ переплетное искусство не доведено до такой высокой степени совершенства, какъ во Франціи. Слѣдуетъ также прибавить, что можетъ быть нигдѣ любовь къ книгамъ не достигала такой степени; мы говоримъ, разумѣется, о книгахъ изящныхъ. Подобно тому, какъ хорошій брилліантъ требуетъ изящной оправы, такъ и рѣдкая книга требуетъ изящнаго переплета. Книгѣ необходима не только защита отъ пыли, сырости и отъ уничтожающихъ ее насѣкомыхъ, ей необходимо также и достойное ея одѣяніе, возвышающее ее и придающее ей цѣну. И это отлично понимали переплетчики XVI и XVII ст., когда они работали на знатныхъ любителей и ставили свою подпись на великолѣпныхъ переплетахъ, носящихъ ихъ имена. Они подняли переплетное мастерство на высоту искусства и сдѣлали изъ книги двагоцѣнность, которую берегутъ и которую передаютъ изъ рода въ родъ наравнѣ съ картиной или статуей. Благодаря традиціямъ вкуса и изящества, которыя никогда не исчезнутъ во Франціи, переплетное искусство не упало, а скорѣе выиграло съ технической точки зрѣнія и въ отношеніи употребляемыхъ имъ матеріаловъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ обзоръ витринъ салона книжнаго отдѣла. Среди мастерскихъ произведеній доставленныхъ Грюэль Энгельманомъ, упомянемъ: гравированный кожаный переплетъ, въ стилѣ XV ст.; мозаичный переплетъ въ стилѣ Гролье (1479—1565 гг.); переплетъ, исполненный въ мелкую клѣтку въ стилѣ Людовика XIV такіе-же переплеты въ стилѣ Лё Гасконъ, въ жанрѣ Бойе (1698 — 1733), воспроизведеніе переплета эпохи Генриха II, переплетъ въ стилѣ XVI столѣтія и копія переплета съ мозаикой, принадлежавшаго Генриху IV.

Въ особой витринѣ находится золотая книга, поднесенная г. президенту республики экспонентами 1889 года и переданная во временное распоряженіе Московской выставки. На гладкомъ сафьянномъ переплетѣ этой книги на верхней сторонѣ находится золотая доска, исполненная гг. Бапстомъ и Фализомъ по рисунку Э. Мейссонье Печатаніемъ этой книги, представляющей истинное чудо типографскаго дѣла, завѣдывалъ архитекторъ Россиньё, а самое печатаніе производилъ Е. Плонъ на особой, спеціально приготовленной бумагѣ. По окончаніи печатанія, клише гравюръ были разбиты. Вкладные листы покрыты подписями всѣхъ французскихъ знаменитостей, принимавшихъ участіе въ выставкѣ 1889 г.

Пано, украшающія выставку книгопродавческаго кружка, представляютъ взорамъ публики великолѣпные образцы литографій, хромолитографій, фототипій, фотолитографій, фотогравюръ, геліогравюръ, ксилографій и цинкографій.

Укажемъ въ особенности на великолѣпную выставку фирмы

servi à l'illustration de la „Fille du Capitaine" de Pouchkine, éditée en russe par W. G. Gautier, libraire à Moscou.

Dans le salon intérieur, l'attention du public sera certainement attirée par les ingénieuses „bibliothèques tournantes", qui facilitent singulièrement le maniement des gros volumes, tels que dictionaires, encyclopédies, etc. C'est un meuble indispensable aux gens d'étude.

F. T.

ECHO.

Le 6 mai, à trois heures de l'après-midi, la Commission Supérieur de l'Exposition Française a eu l'honneur d'être reçue au palais Nicolas par Son Altesse Impériale Mgr le grand duc Serge Alexandrovitch. La Commission était représentée par MM. Dietz-Monin sénateur, vice-président, Watbled, Dautresme secrétaire général, de Dramard, chargé de la section des beaux arts, et le comte de Kergaradec, consul général de France à Moscou.

***

Nous avons reçu de M. Kovcharof la lettre suivante, que nous insérons volontiers, tout en faisant remarquer que l'erreur dont il se plaint n'existe que dans le texte russe:

Monsieur le Rédacteur

„Dans le 1-er numéro de votre estimable journal, il s'est glissé une erreur que je vous prie instamment de vouloir bien rectifier.

„A la huitième page de votre journal, on lit: „des artistes français ont eu l'heureuse idée d'exécuter une reproduction en relief de l'Exposition de Paris en 1889 etc..."

„Je viens vous prévenir que cette idée m'appartient et que cette reproduction est mon œuvre; je l'ai exécutée à Saint-Pétersbourg et la France ne l'a pas vue. En conséquence, je vous prie de vouloir bien rectifier cette erreur dans votre journal, afin de ne pas me mettre dans la nécessité de recourir à d'autres journaux. Mon nom est Anatole Ivanovitch Kovcharof, architecte russe; j'ai fait mes études à l'Académie Impériale des Beaux-Arts, où j'ai obtenu 2 médailles d'argent et le titre d'architecte du 1-er degré. Durant mon séjour à Paris, pendant l'Exposition de 1889, je fus tellement frappé par l'architecture et les procédés techniques des Français et des autres peuples, que je conçus le projet d'exécuter un modèle de l'Exposition tout entière, afin d'en donner une idée exacte à ceux de mes compatriotes qui, pour divers motifs, n'avaient pu se rendre à Paris pendant l'Exposition. Actuellement, il est possible de se rendre compte de ce qu'était l'Exposition de Paris.

Veuillez agréer etc....

A. Kovcharof.

***

Pour toutes les affaires concernant l'Exposition, M. du Sartel est toujours à la disposition du public et reçoit dans son bureau, au Pavillon de l'administration, chaque jour, de 2 heures à 6 heures du soir.

***

Deux informations intéressantes concernant l'Exposition Française.

L'auteur du panorama en relief des jardins du Champ de Mars et de la tour Eiffel vient d'arriver de Paris avec tout son personnel, précédant de quelques jours l'œuvre elle-même, qui pourra être présentée au public dans une dizaine de jours au plus tard.

Nous apprenons également que le projet d'un ballon captif, qui semblait abandonné, est, en ce moment, en pleine voie d'exécution: Le ballon, avec son matériel, machine à vapeur et agrès, est parti de Paris il y a déjà quelques jours. Les aéronautes sont attendus incessamment. Pour préciser, ajoutons que le ballon et ses pilotes sont les mêmes qui ont figuré si brillamment à l'Exposition de Paris en 1889.—Encore un grand succès en perspective.

Лемерсье, заключающую въ себѣ всѣ роды артистическихъ произведеній, на выставку фирмъ Гашеттъ, Фирменъ-Дидо, Лонетъ, Витмана и проч., эта послѣдняя фирма выставила гравюры, которыя послужили для иллюстраціи „Капитанской Дочки" Пушкина, изданной на русскомъ языкѣ, московкимъ книгопродавцемъ В. Г. Готье.

Во внутреннемъ салонѣ, безъ сомнѣнія, вниманіе публики при влекутъ на себя остроумныя „вращающіяся библіотечные шкафы", которые удивительно облегчаютъ обращеніе съ большими книгами, словарями, энциклопедіями и т. п. Это предметъ необходимый для людей, занимающихся наукою.

Ф. Т.

ЭХО.

6 мая, въ третьемъ часу дня, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу въ Николаевскомъ Дворцѣ имѣлъ честь представляться комитетъ Французской выставки въ Москвѣ, въ лицѣ вице-президента сенатора Дицъ-Монена и членовъ комитета: Ватбледъ, главнаго секретаря Дотремъ, завѣдующаго художественнымъ отдѣломъ Де-Драмаръ и генеральнаго коммиссара выставки графа Де-Кергарадекъ, французскаго генеральнаго консула въ Москвѣ.

***

Мы получили слѣдующее письмо отъ г. Ковшарова. Охотно помѣщаемъ это письмо и позволяемъ себѣ обратить вниманіе его автора на то, что указываемая имъ ошибка вкралась только въ русскій текстъ журнала.

Милостивый государь,

Господинъ Редакторъ,

Въ первомъ номерѣ, уважаемаго Вашего „Журнала Французской выставки въ Москвѣ 1891 г." вкралась ошибка, которую покорнѣйше прошу Васъ исправить. На 8-й страницѣ, этого журнала, напечатано: Французскимъ художникамъ пришла счастливая мысль сдѣлать рельефное изображеніе Парижской выставки 1889 года и т. д. Долгомъ считаю сообщить, что идея эта моя и произведеніе это мое собственное; исполнялось оно мною въ С.-Петербургѣ и Франціи не видало, а потому покорнѣйше прошу Васъ возстановить истину чрезъ Вашъ журналъ, дабы мнѣ не прибѣгать къ другимъ газетамъ. Я же, чисто русскій художникъ архитекторъ, Анатолій Ивановичъ Ковшаровъ; образованіе получилъ въ Императорской Академіи Художествъ по архитектурѣ, и окончилъ её съ двумя серебряными медалями и со званіемъ: Классного художника I степени, архитектора. Бывши на Парижской выставкѣ 1889 года, я такъ воодушевился архитектурою и техникою французовъ и другихъ народовъ, что рѣшилъ исполнить модель всей выставки и познакомить съ нею своихъ соотечественниковъ, которые по разнымъ причинамъ, не могли быть въ Парижѣ во время выставки. Въ настоящее время можно сравнить, что представляла Парижская выставка.

Примите увѣреніе и т. д.

А. Ковшаровъ.

***

Г. дю Сартель по всѣмъ дѣламъ касающимся выставки принимаетъ лицъ желающихъ его видѣть, у себя въ конторѣ, въ павильонѣ администраціи отъ 2-хъ до 6-ти часовъ пополудни ежедневно.

***

Два интересныхъ сообщенія касательно французской выставки.

Создатель панорамы en relief садовъ на Марсовомъ полѣ и башни Эйфеля прибылъ изъ Парижа со всѣми служащими у него лицами, опередивъ на нѣсколько дней самую панораму, которая можетъ быть открыта для публики не позже какъ недѣли черезъ двѣ.

Мы узнали точно также что проэктъ воздушнаго шара на привязи, который, по слухамъ, былъ оставленъ, въ настоящее время приводится въ исполненіе. Воздушный шаръ со всѣмъ нужнымъ для него матеріаломъ, паровой машиной и канатами, уже нѣсколько дней какъ отбылъ изъ Парижа. Аэронавты ожидаются со дня на день. Для точности, прибавимъ что и воздушный шаръ, и его кормчіе, тѣ же самые, которые имѣли такой блистательный успѣхъ на Парижской выставкѣ 1889 года.—Подобный же успѣхъ предстоитъ имъ и здѣсь.

Des représentations extraordinaires données par Blondin, le fameux gymnaste, auront lieu à l'Exposition les jours suivants:
Jeudi 16 mai
Samedi 18 „
Lundi 20 „
Mercredi 22 „
Vendredi 24 „
Dimanche 26 „
Jeudi 30 „
Dimanche 2 juin.

Les représentations commenceront à 5 heures ½.

On nous fait savoir, que la chanteuse Juliette Miali, engagée au théâtre Aumont, vient de partir de Paris en voiture à deux chevaux et compte faire de cette manière tout le voyage jusqu' à Moscou.

Nous sommes en mesure de donner aujourd'hui la liste des artistes du théâtre Latombe, savoir:
1-re Chanteuse étoile, M-me Grisier-Montbazon (Bouffes).
2-e „ M-me Raffit (Folies dramatiques).
3-e „ M-me Jeanne Semen (Palais-royal).
1-er Ténor: M. Courbois (Opéra comique).
2-e „ M. Vimpo (Renaissance).
Baryton: M. Hérault (Folies dramatiques).
Basse Bouffe: M. Gardin (Lyon).
1-er Comique: M. Poudrier (Théâtre de Monte Carlo).
Comique marqué: M. Marchand.
Danseuse étoile: M-me Elisa Revolta (Eden-théâtre).
En outre, plusieurs engagements ont été signés pour l'eté par M-mes Jeanne Granier, Clara Lardimois, Marie Nikan, Vaillant, Couturnoi,
M. Capoul avec M-mes Dardée et Felicia Mallet.
Débuts: la Mascotte, la Cigale et la Fourmi.

On nous fait savoir que depuis l'ouverture de l'Exposition jusqu'au 10 ct. inclusivement, il a été vendu plus de 22.000 billets d'entrée.

* * *

La semaine passée, en traversant les salles de l'Exposition M. S. A. Prostof, fils d'un négociant de Moscou, fit une chute et se cassa la jambe gauche. Un premier pansement lui fut fait sur place par le docteur de service à l'Exposition, M. Ivanovsky, médecin de l'arrondissement de la Piatnitskaïa. Le blessé, qui avait supporté avec courage cette opération, a été transporté à son domicile.

Извѣстный гимнастъ Блонденъ дастъ на выставкѣ рядъ представленій, которыя назначены на слѣдующія числа:
16 мая въ четвергъ,
18 „ „ субботу,
20 „ „ понедѣльникъ,
22 „ „ среду,
24 „ „ пятницу,
26 „ „ воскресенье,
30 „ „ четвергъ
и 2 іюня „ воскресенье.

Начало представленія назначено въ 5½ час. пополудни.

Намъ сообщаютъ, что пѣвица Жюльетта Міали, приглашенная въ театръ Омона на выставкѣ, выѣхала изъ Парижа въ каретѣ на парѣ лошадей и разсчитываетъ совершить такимъ образомъ все путешествіе до Москвы.

Помѣщаемъ сообщенный намъ списокъ артистовъ театра Латомбъ:
1-я пѣвица: г-жа Гризье-Монбазонъ (изъ театра Bouffes).
2-я „ г-жа Рафитъ (изъ Folies dramatiques).
3-я „ г-жа Жанна Сэменъ (изъ Пале-Рояля).
1-й теноръ г. Курбуа (изъ Комической оперы).
2-й „ г. Вимпо (изъ Renaissance).
Баритонъ г. Геро (изъ Folies dramatiques).
Басъ-буффъ г. Гарденъ (изъ Ліона).
1-й комикъ г. Пудріе (изъ театра Монте-Карло).
Характерный комикъ г. Маршанъ.
Танцовщица г-жа Элиза Револьта (изъ Эденъ-театра).
Кромѣ того приглашены и прибудутъ въ теченіе лѣта:
Г-жи: Жанна Гранье, Клара Лардимуа, Марія Никанъ, Вальянъ, Кутюрнуа,
г. Капуль съ г-жами Дарде и Фелиціей Малле.
Дебюты: „Маскотта" и „Стрекоза и Муравей".

Намъ сообщаютъ, что со дня открытія, до 10-го мая включительно, входныхъ билетовъ продано слишкомъ 22,000.

* * *

На прошлой недѣли въ зданіи выставки, московскій купеческій сынъ С. А. Простовъ оступился и переломилъ берцовую кость лѣвой ноги. Тотчасъ же на мѣстѣ была сдѣлана перевязка дежурнымъ врачемъ на выставкѣ, участковымъ врачемъ Пятницкой части г. Ивановскимъ. Потерпѣвшій стоически выдержалъ перевязку и былъ перевезенъ на занимаемую имъ квартиру.

L'Exposition de l'Asie Centrale à Moscou.

Hier, 11 mai, a eu lieu au Musée Historique l'ouverture de l'Exposition de l'Asie Centrale, dont les organisateurs, une centaine de personnes environ, appartiennent au haut commerce de Moscou. On compte aussi parmi les fondateurs quelques maisons de Saint Pétersbourg et de la région de l'ouest. Parmi les exposants, on compte des personnes faisant le commerce de produits bruts importés de l'Asie centrale, des maisons qui travaillent ces produits ou qui exportent en Asie centrale des marchandises russes. A la tête de l'exposition se trouve un comité dont le président honoraire est Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand-Duc Serge Alexandrovitch, sous les auspices duquel est placée l'exposition. Ce comité se compose des personnes suivantes:

MM. A. A. Maïkoff, maitre de la Cour, président, N. N. Konchine, vice-président, N. A. Varentzoff, N. J. Riéchetnikoff, A. P. Chamchine, S. T. et D. J. Morozoff, A. G. Koltchouguine, O. M. Wogau, Th. Hartung membres; A. A. Nédykhlaeff, secrétaire.

A. Le 11 mai, à 3 heures de l'après-midi, le Gouverneur Général de Moscou, Son Altesse Impériale Mgr le Grand-duc Serge Alexandrovitch, accompagné de Madame la Grande-Duchesse Elisabeth Féodorovna, daigna arriver au Musée Historique. Monsieur le Ministre de l'Intérieur, le Conseiller intime actuel J. N. Dournovo, les autorités de la ville de Moscou, les généraux, les représentants des diverses sociétés et institutions, étaient déjà réunis à l'exposition. Parmi eux se trouvaient MM. le général aide-de-camp A. S. Kostanda, commandant en chef des troupes, le général Ounkowsky, commandant de Moscou, le Gouverneur Prince Golitzine, le Comte A. V. Orloff-Dawidoff et le maire de la ville N. A. Alexeeff. Après les prières et la bénédiction donnée par Mgr Joanice, Métropolitain de Moscou, assisté de nombreux archiprêtres, Sa Sainteté aspergea d'eau bénite toutes les salles de l'exposition. La cérémonie terminée, Son Altesse Impériale Mgr. le Grand-Duc Serge Alexandrovitch et son Auguste Epouse, accom-

Средне-Азіатская выставка въ Москвѣ.

Вчера, 11 мая, въ Историческомъ Музеѣ состоялось открытіе Средне-Азіатской выставки, учредителями которой были лица, принадлежащія къ именитому московскому купечеству, числомъ болѣе ста человѣкъ. Въ числѣ учредителей находятся также нѣкоторыя петербургскія фирмы и торговые дома Западнаго края. Экспонентами состоятъ лица, торгующія сырьемъ, вывозимымъ изъ Средней Азіи, обрабатывающія это сырье или доставляющіе въ Среднюю Азію русскіе товары. Во главѣ выставки стоитъ комитетъ, почетнымъ предсѣдателемъ котораго и покровителемъ выставки состоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Предсѣдательствуетъ въ комитетѣ гофмейстеръ А. А. Майковъ, товарищемъ его состоитъ Н. Н. Коншинъ. Въ комитетѣ участвуютъ въ качествѣ членовъ: Н. А. Варенцовъ, Н. И. Рѣшетниковъ, А. И. Шамшинъ. С. Т. и Д. И. Морозовы, А. Г. Кольчугинъ, О. М. Вогау и Я. Ѳ. Гартунгъ. Секретаремъ комитета состоитъ А. А. Недыхляевъ.

11 мая, въ три часа пополудни, въ Историческій Музей изволилъ прибыть Московскій Генералъ-Губернаторъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Супругой, Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной Къ этому времени въ помѣщеніе Средне-Азіатской выставки собрались уже: министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ И. Н. Дурново, главноначальствующія лица Москвы, генералитетъ и представители различныхъ обществъ и учрежденій. Въ числѣ ихъ присутствовали: командующій войсками, генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, Московскій комендантъ генералъ Унковскій, губернаторъ князь Голицынъ, графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ и городской голова Н. А. Алексѣевъ.

Послѣ молебствія съ водоосвященіемъ, которое совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Московскій Іоанникій соборне со многими протоіереями, его высокопреосвященство освятилъ свя-

pagnés de tous les assistants, daignèrent visiter l'exposition et s'arrêtèrent assez longtemps devant un grand nombre de vitrines.

Les explications étaient données par le président du comité de l'Exposition M. M. Maïkoff et par M. le général-major Gloukhovskoï, dont les travaux cartographiques sont exposés en grand nombre.

A 4 heures et demie de l'après-midi, Son Altesse Impériale Mgr le Grand-Duc Serge Alexandrovitch et Son Auguste Epouse quittèrent le Musée Historique.

Le comité de l'Exposition, avec ce souci de l'hospitalité qui caractérise les Russes et avec une amabilité exemplaire, offrit aux invités un thé somptueusement servi, des pâtisseries et des fruits.

La causerie se prolongea longtemps parmi les invités, charmés par la beauté de l'arrangement, par la richesse et le goût qui ont présidé à l'installation de l'Exposition, par la cordialité des membres du comité.

En effet, l'Exposition de l'Asie Centrale est pour Moscou un spectacle tout nouveau par l'originalité, l'élégance et la variété des objets exposés. Il est impossible de rendre dans ce court aperçu l'impression produite sur les visiteurs par ces quatorze belles salles pleines des produits les plus variés de l'industrie de la Russie et de l'Asie Centrale. Nous nous bornerons à signaler la rue-bazar de Samarkand, dans laquelle se trouvent des mannequins habilement exécutés, représentant des hommes et des femmes indigènes, le portail de la Mosquée où se trouve le tombeau de Tamerlan et d'originales vitrines renfermant des étoffes de soie fabriquées à Tachkent. La collection d'armes asiatiques mérite également l'attention.

D'ailleurs, il est impossible de tout énumérer; il suffit de dire que l'Exposition de l'Asie Centrale sort de l'ordinaire par l'ensemble et la beauté de toutes ses parties.

Honneur à ses organisateurs!

Th. Doukhovetsky.

La promenade du 1-er mai et la campagne russe.

Le 1-er mai, Moscou célèbre la fête du printemps. Ce jour là, toute la ville se rend à Sokolniki, parc situé dans les environs de Moscou, où a lieu la promenade annuelle, qui rapelle notre promenade du bois de Boulogne. C'est un défilé interminable de carosses, de landaus, de calèches, attelés de superbes trotteurs enrubannés de la croupe à la crinière. C'est un va-et-vient continuel de piétons, ouvriers, petits employés, modistes, qui s'en vont pédestrement prendre leur part de l'allégresse générale. Confondus dans la foule, ils assisteront pendant de longues heures au défilé des brillants équipages tournant, comme dans un manège, autour du rond-point de Sokolniki. Puis, la promenade terminée, ils regagneront paisiblement leur pauvre logis, le coeur content, les yeux charmés, en gens simples qui se contentent de peu.

Le rond-point de Sokolniki, où a lieu la promenade, est situé dans une forêt de pins et de bouleaux. Au milieu s'élève un élégant pavillon qui sert, pendant l'été, de salle de danse et de concert. Du rond-point partent en éventail sept grandes allées, qui coupent la vaste forêt dans tous les sens. Le nom de „Sokolniki", qui vient du mot „Sokol" (faucon), rappelle les chasses au faucon qui avaient lieu en cet endroit.

Le peuple a aussi sa promenade favorite, située non loin du rond-point. C'est une sorte de foire établie en pleine forêt, à l'ombre des grands pins. On y remarque, comme chez nous, force baraques foraines, force carousels, force balançoires, en un mot, tous les amusements usités en pareille circonstance. Notons encore les bosquets ou l'on prend le thé et qu'assiège du matin au soir une foule énorme, les „Khorovody", sorte de rondes villageoises accompagnées de chants, où sont figurées des scènes d'amour et de passion naïve, les chants populaires où se reflète toute la poésie du peuple.

Le 1-er mai est, pour ainsi dire, le signal du départ pour la campagne. A partir de ce moment, les villes se dépeuplent littéralement; Moscou seul perd au moins un cinquième de ses habitants qu'absorbe la vaste campagne russe. Toutes les personnes qui en ont le loisir, s'empressent d'aller jouir au milieu des champs, du court répit qu'accorde une nature marâtre. Les poumons atrophiés par le long internement de l'hiver, dans l'atmosphère énervante des appartements, ont besoin de se dilater au grand air; le corps a besoin de se retremper avant de recommencer la lutte contre l'éternel ennemi, le froid. Puis, il faut le dire, la campagne russe, possède un charme particulier. Ce qui frappe surtout dans un paysage russe, c'est l'extrême simplicité: des lignes harmonieuses, rien de brusque ni de heurté, des tons qui se fondent et se marient agréablement: la verdure tendre des prés et la verdure plus sombre des bois. Au-

тою водой всѣ залы выставки; затѣмъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругой, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ, изволили сматривать выставку и подолгу останавливалались передъ многими витринами.

Объясненія давали: председатель выставочнаго комитета А. А. Майковъ и генералъ-маіоръ Глуховской, картографическія работы котораго выставлены въ большомъ числѣ.

Въ половинѣ пятаго часа пополудни Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругой изволили отбыть изъ Историческаго Музея.

Комитетъ выставки съ чисто-русскимъ гостепріимствомъ и образцовою любезностью предложилъ приглашеннымъ на торжество гостямъ роскошно сервированный чай съ печеньемъ и фруктами.

Долго бесѣдовали гости, прельщенные красотою убранства, изяществомъ и вкусомъ, съ которыми устроена выставка, и радушіемъ членовъ комитета.

Въ самомъ дѣлѣ, Средне-Азіатская выставка представляется чѣмъ-то небывалымъ еще въ Москвѣ по оригинальности, роскоши и разнообразію выставленныхъ предметовъ. Въ краткомъ очеркѣ невозможно передать впечатлѣнія, производимаго на посѣтителей четырнадцатью залами, наполненными самыми разнообразными произведеніями русской и средне-азіатской промышленности. Отмѣтимъ только Самаркандскую улицу—базаръ съ прекрасно исполненными манекенами туземцевъ и туземокъ, входную арку мечети съ гробницей Тамерлана и оригинальныя витрины съ мѣстными ташкентскими шелковыми матеріями. Заслуживаетъ также вниманія коллекція азіатскаго оружія.

Впрочемъ, всего не перечислишь; скажемъ только одно, что Средне-Азіатская выставка представляется явленіемъ выдающимся по полнотѣ и красотѣ.

Честь и слава ея устроителямъ!

Ѳ. Духовецкій.

Гулянье 1-го мая и русская деревня.

1-го мая Москва справляетъ праздникъ весны. Въ этотъ день весь городъ отправляется въ Сокольники, въ рощу, расположенную въ окрестностяхъ Москвы, гдѣ каждый годъ происходитъ гулянье, напоминающее собою гулянье въ Булонскомъ лѣсу. Это—безконечная вереница каретъ, ландо и колясокъ, запряженныхъ великолѣпными рысаками, у которыхъ и гривы, и хвосты разубраны лентами. Это—безчисленное количество пѣшеходовъ, рабочихъ, мелкихъ служащихъ и модистокъ, которые отправляются пѣшкомъ, чтобы принять участіе въ общемъ веселіи. Собравшись толпами, они наблюдаютъ цѣлыми часами вереницу блестящихъ экипажей, которые, какъ въ манежѣ, слѣдуютъ одинъ за другимъ по огромному Сокольничьему кругу; затѣмъ по окончаніи гулянья, они мирно возвращаются въ свои скромныя жилища, очарованные всѣмъ видѣннымъ, какъ люди, которые довольствуются малымъ.

Сокольничій кругъ, гдѣ происходитъ гулянье, находится въ лѣсу, состоящемъ изъ сосенъ и березъ. По срединѣ возвышается изящный павильонъ, который лѣтомъ служитъ залой для танцовъ и концертовъ. Отъ главнаго круга расходятся вѣеромъ семь длинныхъ аллей, пересѣкающихъ лѣсъ по всѣмъ направленіямъ. Названіе „Сокольники" происходитъ отъ слова „соколъ" и напоминаетъ о происходившихъ здѣсь нѣкогда соколиныхъ охотахъ.

У народа также есть свое излюбленное мѣстечко для гулянья, находящееся неподалеку отъ главнаго круга. Это нѣчто вродѣ ярмарки среди лѣса, подъ тѣнью вѣковыхъ сосенъ. Здѣсь, какъ и во Франціи, устроено множество всякихъ балагановъ, каруселей, качель,—словомъ, здѣсь находятся всѣ обычныя въ подобныхъ случаяхъ увеселенія. Упомянемъ еще о рощицахъ, гдѣ пьютъ чай и гдѣ съ утра до вечера толпится несмѣтная масса народа, и о крестьянскихъ хороводахъ, въ которыхъ разыгрываются простодушныя любовныя сцены и поются народныя пѣсни, въ которыхъ отражается вся поэзія русскаго народа.

1-го мая, служитъ такъ-сказать, сигналомъ къ отъѣзду въ деревню. Начиная съ этого дня, города буквально пустѣютъ; одна Москва лишается, по меньшей мѣрѣ, пятой части всего числа своихъ жителей, которые разъѣзжаются по многочисленнымъ русскимъ деревнямъ. Кто только имѣетъ возможность, тотъ спѣшитъ насладиться въ тиши полей короткимъ теплымъ лѣтомъ, доставляемымъ имъ мачихой-природой. Людямъ утомленнымъ продолжительнымъ затворничествомъ въ душныхъ комнатахъ, лѣтомъ необходимо подышать свѣжимъ чистымъ воздухомъ; необходимо отдохнуть прежде, чѣмъ снова начать борьбу съ вѣчнымъ врагомъ — холодомъ. Затѣмъ, слѣдуетъ сказать, что русская деревня обладаетъ совершенно своеобразною прелестью. Что особенно поражаетъ въ рус-

dessus un ciel d'un bleu limpide et profond, qui resplendit à l'orient, pendant les belles nuits de juin, d'une lumière sereine. L'horizon est le plus souvent borné: les vastes échappées, la grande variété des aspects manquent ordinairement à ce paysage. La vue n'étant pas distraite par la multiplicité des aspects, l'esprit n'étant pas sollicité par le changement, on se sent porté à la douce rêverie et à la méditation. Nulle part, la nature n'est plus favorable au repos du corps et de l'esprit, nulle part, peut-être, elle n'a exercé une plus grande influence sur la littérature et l'art d'un pays, sur le caractère et les moeurs de ses habitants. Ce sentiment profond de la nature a développé, au plus haut degré chez le russe, l'amour de la vie contemplative, et communiqué à l'art et à la littérature russes ce caractère de subjectivité, ces qualités de naturel, de simplicité, cette haine de l'affectation et du convenu, qui les différencient si complètement de l'art et de la littérature de l'Occident.

Un Touriste.

REVUE DE LA PRESSE.

Aujourd'hui, nous avons à signaler dans notre revue les réflexions pleines de justesse et de bons sens d'un journal russe, et à côté les appréciations superficielles, dépourvues de tact et dénuées de fondement d'un journal français.

Comme il vaut toujours mieux commencer par l'agréable, nous parlerons en premier lieu du journal russe.

Parlant des prix élevés des objets en vente à l'Exposition, le chroniqueur du „Novosti Dnia" (Nouvelles du Jour, № 2820, 5 mai) fait remarquer avec beaucoup de justesse: „Vous n'avez pas le droit, en toute justice, de vous émouvoir de ces prix et de vous en indigner. Ils sont très élevés, nous en convenons, et il serait peut-être peu raisonnable de dépenser une fortune pour ces bagatelles; mais nous ne devons pas affirmer que les prix sont exagérés avant d'avoir examiné les objets en détail. Prenons, par exemple, un service à thé en argent oxydé de 38.000 fr. Il est exposé dans la vitrine de M. Boucheron, et se compose d'un grand plateau avec cinq objets, dont le plus grand, placé au milieu, est une cafetière. Tous ces objets ont été travaillés à la main (sans machine) d'après ce procédé que les Français nomment repoussé et en partie au moyen de la ciselure.

— Néanmoins, faisons nous observer au représentant de la maison, c'est bien cher.

— Je vous assure que non... Vous pouvez dire que cela coûte beaucoup d'argent, mais vous ne pouvez pas dire que c'est trop cher. Un des meilleurs artistes a travaillé (et tout le monde ne sait pas travailler d'après ce procédé) à ce service pendant trois ans environ. Il recevait 20 fr. par jour, c. à. d. 7000fr. par an. Multipliez ce chiffre par trois, et vous aurez déjà la moitié de la valeur de l'objet. Ajoutez-y toute cette masse d'argent, les intérêts du capital dépensé, qui rentrera Dieu sait quand(il y a peu d'amateurs pour les objets de ce genre) et vous comprendrez que le prix n'est pas trop élevé.

Passons à un autre objet. Voici deux petites dentelles en or, ornées de diamants. Chaque dentelle séparée a 4 à 5 verchoks de longueur sur un demi-verchok de largeur. Pris séparément, chaque morceau peut servir de bracelet; réunis, ils forment un joli collier ou un col, comme vous voudrez.

Les fils de ces dentelles sont si fins, que c'est à peine si vous pouvez en suivre la direction dans leur entrelacement. Ce fin travail de filigrane diffère très peu des dentelles à l'aiguille, et même sans être au courant de ces sortes de travaux, on comprend facilement que la fabrication de cet objet a exigé une grande somme de travail. Indépendamment du travail, il faut encore compter les diamants. Estimez-les à 3 roubles pièce, vous aurez déjà 900 roubles. Le prix de cet objet est de 1.450 roubles. Ce prix est sans doute élevé et peu à la portée de toutes les bourses, mais la question de savoir si ce prix correspond à la valeur de l'objet peut prêter ample matière à discussion. Et en effet, toute la question est-elle dans le prix?"

Sans doute ce n'est pas dans le prix. Il s'agit de savoir si l'objet vaut le prix demandé. Le prix d'un objet ne dépend pas seulement de la matière employée à sa fabrication. Il se compose de la valeur de la matière, plus la somme de travail dépensé, plus la quantité de savoir-faire et de connaissances nécessaires à l'exécution de l'œuvre. Tout cela, en y joignant les intérêts du capital dépensé et

скомъ пейзажѣ, это его необычайная простота: гармоничныя линіи, ничего рѣзкаго, мягкіе тоны, сливающіеся между собою,—нѣжная зелень луговъ и болѣе темная зелень лѣсовъ; а надъ всѣмъ прозрачное голубое небо, во время чудныхъ іюньскихъ ночей сіяющее на востокѣ какимъ-то яснымъ мягкимъ блескомъ. Горизонтъ большей частью ограниченъ; пейзажъ однообразенъ. Взглядъ не развлекается разнообразіемъ видовъ, умъ не тревожится никакими перемѣнами и душа невольно испытываетъ склонность къ сладкой мечтательности и благоговѣйному размышленію. Нигдѣ природа до такой степени не благопріятствуетъ отдыху тѣлесному и душевному, нигдѣ, можетъ быть, природа не имѣла такого огромнаго вліянія на литературу и искусство страны, на характеръ и нравы ея жителей. Глубокое пониманье природы въ высшей степени содѣйствовало развитію въ русскомъ человѣкѣ склонности къ созерцательной жизни и сообщило русской литературѣ и искусству тотъ характеръ субъективности, то достоинство простоты, ту ненависть ко всему дѣланному и условному, которыми они такъ рѣзко отличаются отъ искусства и литературы запада.

Туристъ.

ОТГОЛОСКИ

Сегодня въ отголоскахъ, намъ приходится отмѣтить очень здравыя и тактичныя разсужденія одной русской газеты и совершенно безсмысленныя, далеко не тактичныя и не извѣстно на чемъ основанныя разсужденія другой газеты — французской.

Начинать всегда пріятнѣе съ хорошаго, поэтому мы начнемъ съ русской газеты.

Говоря о большихъ цѣнахъ на предметы продающіяся на выставкѣ, хроникеръ Новостей дня въ № 2820 отъ 5-го сего мая совершенно основательно замѣчаетъ: „волноваться и возмущаться ими, говоря по справедливости, вы не имѣете права. Спора нѣтъ, что это страшныя деньги, что тратить цѣлое состояніе на эти бездѣлушки, быть можетъ, и неблагоразумно, и легкомысленно;— но утверждать, что все это несоотвѣтствнно дорого, мы не должны, пока не разсмотримъ всѣ эти вещи подробно. Возьмемъ, для примѣра, чайный сервизъ изъ оксидированнаго серебра въ 38,000 франковъ. Онъ стоитъ въ витринѣ Бушерона и заключается въ очень большомъ плато, съ пятью предметами, изъ которыхъ самый большой—стоящій въ серединѣ кофейникъ. Все это сдѣлано ручнымъ способомъ (штампованіемъ безъ машинъ), который французы называютъ repoussé, (выдавлено) и частью чеканкой.

— Но все-таки, — замѣчаемъ мы представителю фирмы,—это дорого.

— Увѣряю васъ, нѣтъ... Вы можете сказать, что это много денегъ, но не утверждать, что это дорого. Эту вещь работалъ одинъ изъ лучшихъ мастеровъ-художниковъ (по этому способу не всякій умѣетъ работать) въ теченіи почти трехъ лѣтъ. Одного жалованья онъ получаетъ до 20 франковъ въ день, т. е. до 7,000 франковъ въ годъ. Помножьте на 3 года — получаете сразу половину стоимости вещи. Прибавьте сюда всю эту массу серебра, проценты на затраченный капиталъ, который—Богъ вѣсть когда еще къ намъ вернется (охотниковъ на такія вещи не много), и вы поймете, что цѣна поставлена только настоящая.

„Возьмите другую вещь. Вотъ два небольшихъ куска золотыхъ кружевъ съ брилліантами. Каждый кусокъ длиною въ 4—5 вершковъ, при полвершковой ширинѣ. Порознь каждый кусокъ можетъ служить браслетомъ, а соединенные вмѣстѣ—они образуютъ красивое колье или воротникъ, какъ хотите.

„Ниточки этихъ кружевъ до того тонки, что вы едва можете прослѣдить направленіе ихъ сплетеній. Эта тонкая филигранная работа мало чѣмъ отличается отъ кружевъ point à l'aiguille, и даже специалистъ дѣла легко понимаетъ, что труда на эту вещь положено масса. Не зависимо отъ работы, здѣсь посажено болѣе 300 мелкихъ брилліантиковъ. Цѣните каждый изъ нихъ только въ 3 р.— и вы получаете сразу 900 р. За всю же вещь назначена цѣна въ 1,450 руб. Безспорно, это большія и не всѣмъ доступныя деньги, но въ вопросѣ, въ какой мѣрѣ эти цѣны соотвѣтствуютъ дѣйствительной стоимости вещи,—можно много и долго спорить. Да и въ цѣнѣ-ли весь вопросъ?"

Конечно, не въ цѣнѣ. Вопросъ въ томъ, стоитъ ли вещь тѣхъ денегъ, которые за нее запрашиваютъ. А стоимость вещи опредѣляется не одною цѣнностью употребленнаго на нее матеріала. Стоимость ея слагается изъ этого матеріала, плюсъ количество употребленнаго труда, плюсъ количество приложеннаго къ труду умѣнья и знаній.—Все это вмѣстѣ съ процентами на затраченный капиталъ и необходимымъ барышомъ торговцевъ составляетъ

le bénéfice obligé du commerçant, forme, pour ainsi dire, la valeur commerciale de l'objet. Mais ce n'est pas tout, chaque production artistique, et dans cette catégorie on peut sans contredit classer les bronzes d'art, l'émail, les charmantes porcelaines de Sèvres et le Vieux-Saxe, a une valeur intrinsèque en rapport avec la valeur du talent qui été apporté à sa création. Estimer le talent et en traduire la valeur en argent n'est pas une chose facile, pour ne pas dire impossible. En tous cas, la dimension d'une œuvre d'art, la richesse des matériaux qui ont servi à sa fabrication, la quantité même de temps employée à ce travail, tout cela pâlit et s'efface devant le degré du talent de l'artiste qui l'a accomplie. Là encore il n'existe pas de mesure: une miniature peut coûter plus cher qu'un immense tableau, un petit morceau de bois, décoré de peintures, peut valoir plus qu'un énorme lingot d'or, et ainsi de suite jusqu' à l'infini. Aussi faut-il se garder des jugements irréfléchis, et se rappeler toujours qu'il ne peut être nullement question ici de valeur pécuniaire, mais bien de valeur artistique. Le beau ne se vend pas bon marché.

* * *

Passons maintenant à notre confrère français.

Il arrive des choses bien singulières dans ce bas monde: il existe un grand journal, paraissant depuis longtemps, un organe connu, possédant un cercle assez étendu de lecteurs. Ce journal, probablement bien informé, se permet des inventions qu'on ne pourrait guère pardonner qu'à quelque vieille faiseuse de cancans de ville de province, et cela une fois par an, quand elle est en gaîté.

Il existe à Paris, comme on le sait, un journal, La France. Ce journal a sans doute des correspondants; il a probablement envoyé l'un d'eux à Moscou pour assister à l'inauguration de l'Exposition Française (c'est du moins ce qu'il annonce à ses lecteurs). Et voici le récit „véridique" que ce „correspondant spécial" envoie à son journal:

„Nous avons été frappés de ce que font les Russes. Comme couronnement de l'édifice et c'est le cas de dire comme comble, le comité russe a fait placer bien en vue un monument en bronze fait avec... les canons français".

Que dites vous de cela? Où se trouve ce monument dont parle le correspondant? S'il veut parler du château d'eau de la ville, qui se trouve en effet près des bâtiments de l'Exposition, nous lui ferons remarquer d'abord qu'il a été édifié bien avant la construction de ces bâtiments, en second lieu, qu'il n'est pas en bronze mais en briques et, enfin, qu'il a une destination bien définie, qui est de fournir de l'eau aux habitants de la ville et que, sous ce rapport, il est loin d'être inutile à l'Exposition. Est il possible que la vue du château d'eau de la ville ait pu tant attrister l'honorable correspondant? C'est difficile à croire, mais la faute ne peut évidemment être imputée qu'à ce malencontreux château d'eau. En effet, autour de l'Exposition, sur un périmètre de plusieurs verstes, il n'existe pas un seul monument, ni en bronze, ni en autre matière. En général il n'a pas été élevé à Moscou un seul monument après 1882, date de la construction des bâtiments de l'Exposition, et encore moins après leur occupation par l'Exposition Française.

En quoi les Russes sont-ils fautifs? Certes, il ne le sont en rien et il ne pouvait en être autrement, car il est difficile de se représenter une entreprise ayant été accueillie avec plus de sympathie par notre public et notre presse que l'Exposition Française.

Ce manque de tact de la part d'un journal français est répréhensible à plusieurs points de vue. D'abord, on n'aurait pas dû envoyer à Moscou des correspondants qui prennent un château d'eau pour un monument en bronze; en second lieu, il n'aurait pas fallu ajouter foi aux inventions de tels correspondants, et enfin on n'aurait pas dû imprimer ces communications dépourvues de sens avant d'avoir pris des informations et de les avoir contrôlées. Cela fait au total trois bévues grossières. Si maintenant nous considérons à quel moment cela s'imprime et à quel point de pareilles inventions peuvent nuire au succès d'une entreprise, que les Français eux-mêmes nomment patriotique et que les Russes accueillent avec tant de sympathie, nous serons forcés d'en conclure que le manque de tact dont a fait preuve le journal la France est inconcevable et sans précédent. Est-ce de sa part naïveté ou mauvaise intention?

* * *

La presse russe montre plus de tact. Elle manifeste une grande sympathie pour l'Exposition. Les quelques reproches qui se sont fait jour çà et là, ne touchent en rien l'Exposition elle-même et il n'y a pas lieu de la défendre car toute la presse est unanime a reconnaitre les qualités des objets exposés, et si les exposants comprenaient le russe, ils ne pourraient que se réjouir en lisant les comptes-rendus quotidiens de nos journaux. Tous consacrent une rubrique spéciale à la description de l'Exposition Française; la plupart envoient à cet effet des collaborateurs spéciaux, et ceux qui n'en n'ont pas repro-

такъ сказать торговую, комерческую стоимость вещи. Но и это еще не все. Каждое художественноe произведеніе, къ каковымъ безспорно принадлежатъ художественная бронза, эмаль, прелестные Sévres и Vieux Saxe, имѣетъ свою внутреннюю стоимость, соотвѣтствующую достоинству таланта приложеннаго къ его созданью. Оцѣнить талантъ, перевести его стоимость на деньги, вещь очень трудная, почти не возможная. Во всякомъ случаѣ, размѣры произведенія, цѣнность матеріала, изъ котораго оно сдѣлано, даже количество употребленнаго на него труда, все это блѣднѣетъ и меркнетъ передъ степенью талантливости создавшаго его художника. И тутъ ужъ мѣрки нѣтъ: миніатюра цѣнится дороже громадной картины, маленькій кусокъ раскрашеннаго дерева—дороже вдвое бóльшого золотого слитка и т. д. до безконечности. Поэтому надо воздерживаться отъ опрометчивыхъ сужденій и помнить всегда, что дѣло дѣйствительно не въ цѣнѣ, а въ исполненіи. Хорошаго зà дешово не купить.

* * *

Перейдемъ теперь къ нашему французскому собрату.

Странныя, подумаешь, случаются вещи на свѣтѣ: существуетъ большая газета и существуетъ давно, имѣетъ извѣстный, довольно обширный кругъ читателей, обладаетъ вѣроятно обширными свѣдѣніями и при этомъ помѣщаетъ такія измышленія, которыя позволительны развѣ старой сплетницѣ захолустнаго уѣзднаго городка и то разъ въ годъ, подъ веселую руку.

Въ Парижѣ, какъ извѣстно, есть газета France. Газета эта вѣроятно имѣетъ своихъ корреспондентовъ и вѣроятно одного изъ изъ нихъ посылала въ Москву на открытіе французской выставки (по крайней мѣрѣ она оповѣщаетъ объ этомъ своихъ читателей) и вотъ какой „достовѣрный" разсказъ преподноситъ этотъ „собственный" корреспондентъ своей газетѣ.

„Насъ поражаетъ, говоритъ онъ, то что дѣлаютъ русскіе; а въ довершеніе всего какъ бы для увѣнчанія дѣла, русскій комитетъ (?) поставилъ какъ разъ на виду бронзовый памятникъ отлитый. . . . изъ французскихъ пушекъ(!?)."

Какъ вамъ это нравится? Гдѣ этотъ памятникъ, о которомъ упоминаетъ г. корреспондентъ? Если онъ имѣетъ въ виду городскую водокачку, находящуюся дѣйствительно недалеко отъ зданія выставки, то вопервыхъ, она построена за много лѣтъ до возведенія выставочныхъ зданій, во вторыхъ сдѣлана не изъ бронзы, а изъ кирпича и въ третьихъ имѣетъ опредѣленное назначеніе доставлять воду горожанамъ и въ этомъ отношеніи не безполезна и для выставки. Неужели городская водокачка могла такъ мрачно настроить г. корреспондента? Трудно повѣрить, но вѣроятно злополучная водокачка тутъ виновата, такъ какъ кругомъ выставки на нѣсколько верстъ въ окружности не имѣется никакихъ памятниковъ, ни бронзовыхъ, ни иныхъ. Да и вообще въ Москвѣ нѣтъ памятниковъ возведенныхъ послѣ постройки выставочныхъ зданій въ 1882 году, а тѣмъ болѣе послѣ занятія этихъ зданій подъ французскую выставку.

Чѣмъ-же русскіе виноваты?

Конечно ничѣмъ, да и не могли быть виноваты, потому что трудно себѣ вообразить болѣе симпатичное отношеніе къ какому либо дѣлу чѣмъ отношеніе нашей публики и печати къ французской выставкѣ. А вотъ французская газета виновата и виновата сугубо. Во первыхъ не слѣдовало посылать такихъ корреспондентовъ въ Москву, которые каменную водокачку за бронзовый памятникъ принимаютъ, во вторыхъ не слѣдовало измышленіямъ такихъ корреспондентовъ вѣрить, а въ третьихъ не слѣдовало печатать безсмысленныхъ сообщеній не справившись и не провѣривши ихъ. Итого три крупныя безтактности. Если же мы сообразимъ въ какое время это печатается и насколько подобныя измышленія могутъ вредить успѣху того дѣла, которое сами французы называютъ патріотическимъ а русскіе отъ всей души привѣтствуютъ то мы придемъ къ несомнѣнному выводу что безтактность допущенная газетой France—безтактность огромная и безпримѣрная.

Что это наивность или злой умыселъ?

* * *

Нѣтъ, русская печать тактичнѣе. Къ самому дѣлу выставки она относится замѣчательно сочувственно. Если и прорываются нарѣканія, то самой выставки они не касаются, и выставку защищать не приходится, такъ какъ вся печать единодушно признаетъ достоинство выставленныхъ предметовъ и еслибы экспоненты понимали по русски, то имъ оставалось бы только радоваться, читая ежедневную хронику нашихъ газетъ.

Всѣ газеты ведутъ особые отдѣлы посвященные французской выставкѣ. Большая часть пригласила для этой цѣли спеціальныхъ сотрудниковъ а тѣ, которые не имѣютъ ихъ занимаются перепечатками изъ большихъ газетъ (какъ напримѣръ Русскій Листокъ, аккуратно перепечатывающій выставочную хронику

puisent les articles des grands journaux, comme par exemple le „Roussky Listok" (La Feuille Russe), qui reproduit régulièrement, sans toutefois en indiquer la source, la chronique de la Gazette de Moscou sur l'Exposition. Tout cela réuni montre l'intérêt qui s'est emparé, à l'heure actuelle, de toute la société russe. Le 1-er Juin, quand l'Exposition sera définitivement installée, quand toutes les sections seront entièrement organisées, cet intérêt ne fera que doubler et l'Exposition entrera dans la phase du succès.

Un Ami.

Théâtres et divertissements.

Le 5 mai, à 4 h. de l'après-midi, l'hypnotiseur et dompteur de lions, M. de Torcy, a donné au théâtre Aumont une première représentation pour les membres de la presse.

A l'heure fixée, une centaine de personnes se trouvaient réunies dans la salle. Après l'ouverture jouée par l'orchestre du théâtre, le rideau se leva et l'on aperçut sur la scène une cage renfermant deux lions et une lionne. L'aide de M. de Torcy, M. Giacometti, entra d'abord dans la cage, armé d'une cravache et d'un long épieu. Il agaça les lions, les frappa de sa cravache, leur fit franchir une barrière, en un mot les traita comme de vulgaires chiens de garde. Un des lions et la lionne exécutèrent avec docilité tous ses ordres, mais l'autre lion se rebiffa, et il fut impossible de le faire bouger de place malgré les menaces et les coups de cravache. Cette première partie terminée, M. Giacometti sortit de la cage et s'arma d'un révolver.

Au même instant M. de Torcy fit son apparition sur la scéne, conduisant par la main sa femme, jeune et jolie personne vêtue d'une robe blanche. Après l'avoir fait asseoir sur une chaise, M. de Torcy adressa aux assistants quelques paroles en français pour leur expliquer qu'il allait hypnotiser sa femme d'après une méthode toute particulière, sans l'endormir entièrement, mais en la faisant tomber seulement dans un état inconscient. Après avoir terminé son speech, il fit quelques passes au-dessus de la tête de sa femme et lui ordonna de se diriger vers la cage. M-me de Torcy suivit son mari, les mains étendues en avant et les yeux fixes.

Nous n'entreprendrons pas d'apprécier le rôle que joue l'hypnotisme dans tout cela, mais nous pensons que cette dame est douée d'un grand courage.

En entrant dans la cage, M-me de Torcy s'assit contre la grille du fond et M. Giacometti, qui avait pénétré dans la cage avant l'hypnotiseur et sa femme, se plaça à côté de l'hypnotisée et se mit à chasser devant elle les lions qui bondissaient en rugissant et en montrant les dents. De l'autre côté, M. deTorcy se tenait debout à côté de sa femme. Puis, aidé de M. Giacometti, il étendit celle ci sur deux tabourets, et au commandement du dompteur les lions sautèrent par-dessus. Pendant tout ce temps l'orchestre n'avait cessé de jouer; mais tout à coup il se tut, en faisant entendre un accord bruyant. M. Giacometti tira plusieurs coups de révolver à blanc contre les lions, qui se calmèrent. On fit sortir l'hypnotisée de la cage, et les deux dompteurs sortirent à leur tour, accueillis par de bruyants applaudissements et de nombreux rappels. La représentation était terminée, le rideau se baissa.

Toute cette scène cause un sentiment assez pénible, les nerfs sont fortement tendus, et l'imagination vivement impressionnée.

Au reste, au dire de M. de Torcy, il n'y a pas grand danger. La femme est protégée par deux hommes, et les lions ont l'habitude de ces exercices qu'ils répètent depuis cinq ans. Ils craignent M. Giacometti, et ont de l'attachement pour M. de Torcy, qui les traite avec douceur. Le même soir les lions figurèrent dans une représentation, où le public fut admis.

A TRAVERS l'EXPOSITION

Les Restaurants à l'Exposition.

Rien n'a été ménagé à l'Exposition Française pour charmer les yeux du visiteur, éveiller sa curiosité et lui faire passer agréablement les quelques heures qu'il peut consacrer à cette visite. Rien non plus n'a été négligé pour satisfaire cette agréable tyrannie de l'estomac qui nous poursuit partout, même au milieu de nos plaisirs. Sous ce rapport les deux restaurants établis par M. Ansart sont de nature à contenter les plus difficiles. Ce n'a pas été chose facile que procéder à l'installation de cette vaste entreprise et au recrutement de son nombreux personnel. En dehors du service français, qui comprend caissière, chef de cuisine, garçons, cuisiniers, en tout 47 personnes, on a engagé un certains nombre d'individus des deux sexes parlant le français et le russe.

Comme il importait avant tout de se concilier tous les goûts et toutes les bourses, M. Ansart a eu l'heureuse idée d'ouvrir deux établisseme.ts: un restaurant de luxe, nommé „Restaurant Français",

изъ Московскихъ вѣдомостей, впрочемъ безъ указанія источниковъ), это доказываетъ тотъ интересъ, которымъ въ настоящее время охвачено все русское общество. Съ 1-го іюня, когда выставка будетъ окончательно устроена и всѣ отдѣлы будутъ приведены въ порядокъ, интересъ этотъ конечно удвоится и тогда наступитъ время полнаго и блестящаго успѣха.

Другъ.

Театры и увеселенія.

5-го мая въ 4 часа пополудни на выставкѣ, въ театрѣ г. Омона гипнотизеръ и укротитель львовъ г. де Торси давалъ первое представленіе для представителей печати.

Къ назначенному часу собралось около ста человѣкъ. Послѣ увертюры сыгранной струннымъ оркестромъ, подняли занавѣсъ и на сценѣ передъ взорами публики предстала клѣтка съ двумя львами и львицей. Въ эту клѣтку сначала вошелъ помощникъ г. де Торси—г. Джіакометти вооруженный хлыстомъ и длинною палкой. Онъ раздразнилъ львовъ, кричалъ на нихъ, билъ хлыстомъ, заставлялъ прыгать черезъ барьеръ и вообще обращался съ ними запросто, какъ съ обыкновенными дворовыми собаками. Одинъ левъ и львица прекрасно слушались его и исполняли всѣ его приказанія но другой левъ упорствовалъ и его такъ и не удалось сдвинуть съ мѣста, не смотря на крики и удары хлыстомъ. Окончивъ первую часть представленія, г. Джіакометти вышелъ изъ клѣтки и вооружился револьверомъ.

Въ это время вошелъ самъ г. дё Торси и ввелъ жену, молодую и красивую барыню въ бѣломъ платьѣ. Посадивъ жену на стулъ, г. дё Торси обратился къ присутствующимъ съ рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой объяснилъ, что онъ гипнотизируетъ свою жену по особой методѣ, не усыпляя ея вполнѣ но доводя только до безсознательнаго состоянія. Окончивъ рѣчь, онъ сдѣлалъ нѣсколько passes надъ головою жены и приказалъ ей итти въ клѣтку. Вытянувъ руки впередъ, съ остановившемся взглядомъ, слѣдовала г-жа дё Торси за своимъ мужемъ. На сколько во всемъ этомъ играетъ роль гипнотизмъ мы судить не беремся но полагаемъ, что смѣлости у этой барыни очень много.

Войдя въ клѣтку, г-жа де Торси сѣла у задней стѣны а г. Джіакометти вошедшій въ клѣтку раньше гипнотизера и его жены, сталъ около загипнотизированной и началъ перегонять мимо нея львовъ. Львы опять зарычали и забѣгали оскаливъ зубы. Съ другой стороны около жены своей стоялъ г. де Торси. Затѣмъ онъ съ помощью г. Джіакометти уложилъ свою жену на двѣ табуретки и по приказанію укротителя, львы стали прыгать черезъ нея. Во все это время музыка не переставала играть но вдругъ оркестръ умолкъ, закончивъ рѣзкимъ, громкимъ акордомъ, г. Джіакометти выстрѣлилъ нѣсколько разъ изъ револьвера холостыми зарядами, львы присмирѣли, загипнотизированную вывели изъ клѣтки, вслѣдъ за ней вышли оба укротителя и были награждены громкими аплодисментами и вызывами.

Этимъ окончилось представленіе и занавѣсъ былъ опущенъ.

Впечатлѣніе получается довольно тяжелое, нервы страшно напрягаются и вся эта сцена сильно дѣйствуетъ на воображеніе.

Впрочемъ, по словамъ г. де Торси, особенной опасности нѣтъ. Женщину оберегаютъ двое мущинъ, львы привыкли къ своему дѣлу, которымъ они уже пять лѣтъ занимаются, боятся г. Джіакометти и любятъ г. де Торси, который обращается съ ними мягко.

Въ тотъ же день вечеромъ львы участвовали въ представленіи, на которое допускалась платная публика.

ПО ВЫСТАВКѢ.

Рестораны.

Организаторы Французской выставки собрали на Ходынскомъ полѣ все, что только можетъ дать возможность пріятно провести время на выставкѣ. При этомъ не забыта была и потребность нашего желудка, удовлетворенію которой посвящены рестораны г. Ансара. Помимо большого персонала, составленнаго изъ соотечественниковъ г. Ансара, какъ-то: кассирши, завѣдующаго кухней, оффиціантовъ, поваровъ, — словомъ, всѣхъ служащихъ, пришлось подыскать большое количество прислуги обоего пола, говорящей какъ на французскомъ, такъ и на русскомъ языкахъ.

Такъ какъ надлежало удовлетворить всѣмъ вкусамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать потребленіе доступнымъ и для людей небогатыхъ, г. Ансаръ рѣшилъ открыть два ресторана: одинъ—блестящій—подъ названіемъ „Французскій ресторанъ", подлѣ театра; другой — въ типѣ парижскихъ ресторановъ Дюваля, съ умѣренными цѣнами, помѣщающійся съ правой стороны отъ главнаго входа на выставку.

situé à côté du théâtre, et un restaurant parisien du type Duval, à prix modérés, situé à droite de l'entrée principale de l'Exposition.

Le premier de ces établissements ne laisse rien à désirer sous le rapport du luxe et du confort. Son aménagement fait le plus grand honneur au goût et au savoir-faire de son organisateur. Des cabinets particuliers et des cabinets de toilette sont mis à la disposition du public. Deux grandes brasseries de Moscou ont installé au restaurant des bars pour le débit de la bière. Nous n'avons pas besoin de dire que la cuisine, qui comprend une grande variété de mets russes et de mets français, est capable de satisfaire les palais les plus blasés. Sous ce rapport M. Ansart n'a pas voulu rester au-dessous de la réputation qu'il s'est acquise. Le public appréciera sans aucun doute le „pain Ansart", fabriqué spécialement par une des premières boulangeries de Moscou, les glaces et les sorbets système Tortoni, la confiserie et la pâtisserie qui sont de premier choix, et, détail précieux pendant les grandes chaleurs, l'eau frappée à volonté dans des carafes spéciales. Tout le service de table vient de Paris. Deux chariots d'un système ingénieux servent au transport des rôtis et des sauces et permettent au consommateur de choisir ce qui lui convient. Les vins de Bordeaux et de Bourgogne sortent des premières maisons de France et seront certainement appréciés des gourmets.

Dans le restaurant parisien, le service est fait, en grande partie, par des dames, comme cela se pratique dans nombre de restaurants de Paris.

*
* *

L'Exposition ne laisse décidément rien à désirer au point de vue gastronomique. Chacun est assuré de pouvoir s'y reposer, devant une table bien servie, des fatigues d'une longue visite. Indépendamment des deux restaurants Ansart, nous avons le grand buffet-restaurant tenu par M. Alexandroff, le propriétaire bien connu des jardins Aquarium et Arcadia à St. Pétersbourg. Citer ce nom et celui de M. Lomatch gérant de l'Hôtel Continental à Moscou, qui dirige le buffet-restaurant, c'est faire l'éloge de cette entreprise.

Le restaurant occupe un vaste emplacement, à proximité des théâtres et du restaurant français. Des fenêtres de la salle la vue embrasse la plus belle partie de l'Exposition: d'une côte — le rond-point avec ses parterres, ses kiosques, ses orchestres, les fontaines lumineuses; de l'autre les jardins extérieurs, le théâtre Aumont, le pavillon de la Guerre, les panoramas, etc.

D'immenses buffets, chargés de hors-d'œuvre et de boissons, occupent tout un côté de l'immense hall. La cuisine, dirigée par un des premiers cuisiniers de Moscou, l'ancien chef du restaurant Testoff, est excellente et des plus variées.

Le restaurant renferme un grand nombre de cabinets particuliers. Voulez-vous de la couleur locale? Pénétrez dans la „tente circassienne", ou des Tcherkesses authentiques, en costume national, vous serviront le fameux „Chachlik", , et d'autres mets caucasiens de haute saveur, préparés par un cuisinier tcherkesse.

N'oublions pas le vaste aquarium, situé au milieu de la salle. Ce vivier improvisé renferme un assortiment varié des poissons russes les plus estimés des gourmets: sterlet, soudak, etc., ce qui permet au consommateur de faire son choix en connaissance de cause.

Pavillon C.

Devey Bickford Smith & C-ie, rue Nationale 1, à Rouen (Seine Inférieure).

Paris 1889 Médaille d'or.

Maison fondée en 1843; succursales à Marseille, et Clermont-Ferrand (France), Bilbao (Espagne), Marcinelle (Belgique). Fabrication de mèches de mineurs de toutes sortes, lentes ou instantanées, allumeurs de sureté et mèches spéciales pour mines grisouteuses. Vente des dynamites de la Société française des explosifs, détonateurs, amorces, exploseurs électriques et accessoires pour l'emploi des explosifs dans les mines.

Pavillon D.

La maison **Saintoin frères** a été créé à Orléans en 1760, d'une façon très modeste, par Jean Saintoin, qui déploya toute sa vie une grande énergie. Par sa persévérence, son travail acharné et son grand esprit de suite, il put en mourant laisser à ses successeurs une affaire déjà importante. Sa probité lui valut l'estime et la confiance de ses concitoyens. Les membres de sa famille qui lui ont succédé, se sont toujours inspirés de ses grandes qualités et sont arrivés à faire de la petite maison de 1760, une des premières de France.

On y fabrique des liqueurs surfines rivalisant avec les Hollandaises, du chocolat et de la confiserie fine. Cent-vingt personnes y sont occupées.

A Moscou, ils n'exposent que leurs liqueurs surfines:

Первый изъ нихъ не оставляетъ ничего желать въ отношеніи роскоши и комфорта. Его отдѣлка дѣлаетъ честь вкусу и умѣнью г. Ансара. При немъ шесть отдѣльныхъ кабинетовъ. Въ распоряженіи публики находятся также туалетныя комнаты. Пиво двухъ лучшихъ московскихъ заводовъ подается прямо изъ бочекъ. Мы уже не говоримъ о кухнѣ, которая, приготовляя множество русскихъ и французскихъ блюдъ, способна удовлетворить вкусу самыхъ пресыщенныхъ гастрономовъ. Въ этомъ отношеніи г. Ансаръ оказался вѣренъ своей прекрасной репутаціи. Вѣроятно публика по достоинству оцѣнитъ „хлѣбъ Ансара", специально заказываемый для ресторана въ одной изъ извѣстнѣйшихъ московскихъ пекарень, мороженое и шербетъ, приготовляемые по системѣ Тортони, сладкіе пирожки и конфекты первыхъ сортовъ, а также драгоцѣнную въ жаркіе дни ледяную воду, замораживаемую въ графинахъ особаго устройства. Всѣ сервизы привезены изъ Парижа. Кухонная посуда новѣйшей формы позволяетъ приготовлять разнообразные блюда всевозможными способами по вкусу заказчиковъ. Бордосскія и Бургонскія вина выписаны изъ лучшихъ французскихъ погребовъ и должны найти себѣ достойную оцѣнку среди знатоковъ.

Въ другомъ ресторанѣ прислуга состоитъ по большей части, изъ женщинъ, какъ это нерѣдко практикуется въ Парижѣ.

*
* *

Съ точки зрѣнія гастромомической на выставкѣ ничего не остается желать. Каждый можетъ быть увѣренъ, что за прекрасно сервированнымъ столомъ ему удастся отдохнуть послѣ утомительной прогулки. Независимо отъ двухъ ресторановъ Ансара, на выставкѣ находится большой русскій ресторанъ г. Александрова, извѣстнаго содержателя буфетовъ при садахъ Аркадіи и Акваріумѣ въ С.-Петербурѣ.

Ресторанъ этотъ, находящійся подъ управленіемъ г. Юлія Ломачъ, завѣдывающаго гостинницей Континенталь, занимаетъ одно изъ самыхъ большихъ помѣщеній на выставкѣ, въ павильонѣ, гдѣ расположены опереточный театръ и французскій ресторанъ г. Ансара. Изъ большой залы ресторана открывается видъ, съ одной стороны — на внутренній садъ, гдѣ находятся свѣтящіеся фонтаны и играютъ различные оркестры музыки; съ другой—на внѣшніе сады, театръ г. Омона, военный отдѣлъ, панорамы и множество другихъ интересныхъ развлеченій, способныхъ привлечь вниманіе посѣтителей.

Въ ресторанѣ находятся большіе буфеты, уставленные, по русскому обычаю, огромнымъ количествомъ закусокъ высшаго качества, приготовленныхъ подъ руководствомъ одного изъ лучшихъ московскихъ поваровъ, прежде завѣдывавшаго кухней ресторана Тѣстова.

Тамъ же имѣется большое количество отдѣльныхъ кабинетовъ, и, кромѣ того, черкесскій шатеръ, въ которомъ подаються черкесской прислугой, въ національныхъ костюмахъ, любимыя кавказскія кушанья,—между прочимъ знаменитый шашлыкъ, спеціально приготовляемый черкесскимъ поваромъ. Въ залѣ поставленъ роскошно убранный обширный акваріумъ со стерлядями и другими лучшими рыбами, которыя, тотчасъ же приготовляются по выбору и заказу гг. посѣтителей.

Павильонъ С.

Девэ Байкефордъ Смитъ и К°. Руанъ (Нижняя Сена), Національная улица, № 1.

Золотая медаль за Парижскую выставку 1889 г.

Торговый домъ основанъ въ 1843 г.; имѣетъ отдѣленія во Франціи: въ Марсели и Клермонъ-Ферранѣ, въ Испаніи: въ Бильбао, въ Бельгіи: въ Марсинели.—Производство разныхъ родовъ фитилей, сгорающихъ быстро и медленно. Безопасные фитили для поджиганія минъ въ рудникахъ. Продажа динамита, приготовленнаго французскимъ обществомъ производства пороха, взрывчатыхъ веществъ и всѣхъ принадлежностей для производства взрывовъ.

Павильонъ D.

Торговый домъ **Братья Сентуанъ**; основанъ былъ въ Орлеанѣ въ 1760 году **Жаномъ Сентуаномъ**. Благодаря энергіи и настойчивости послѣдняго, дѣло быстро пошло впередъ и, умирая, онъ оставилъ своимъ наслѣдникамъ солидное предпріятіе. Онъ передалъ имъ также и свою незапятнанную репутацію, стяжавшую ему большое уваженіе среди согражданъ. Въ настоящее время этотъ торговый домъ представляетъ одно изъ крупнѣйшихъ коммерческихъ предпріятій во Франціи. На его заводѣ работаютъ 120 рабочихъ. Приготовляемые имъ тонкіе ликеры соперничаютъ съ голландскими. Не менѣе извѣстны также шоколадъ его приготовленія и кондитерскія произведенія. Въ Москвѣ торговымъ

Curaçao rouge et vert, Crême de Cacao double vanille.

Ils ont exposé à toutes les expositions universelles et internationales, et les dernières récompenses qu'ils ont reçues sont:

Exposition Universelle Paris 1878: Médaille d'or.
d° d° Amsterdam 1883: Médaille d'or.
d° d° Anvers 1885: Diplôme d'honneur.
d° d° Paris 1889: Médaille d'or.

Pavillon H.

Une des classes les plus intéressantes est, sans contredit, la classe 17, située à côté de la Bijouterie, elle comprend tout ce qui a rapport au vêtement et à la mode. A remarquer, en première ligne, l'admirable exposition de la Ganterie de Paris (entièrement terminée) où les premières maisons de cette place se sont groupées et ont exposé, dans une vitrine en acajou de grnad style, les plus beaux spécimens de cet article si éminemment français et surtout parisien. Nous y voyons figurer Aubertin, V-ve Buscarlet et fils, Bonnecocy, Malo, Marcault, Morisson et Chagot, Lang, Laporte, Prévot et Lafon, Bayoud, Krau, ces deux dernières pour la teinture. Aussi peuton prédire un grand succès à ces honorabrles industriels, qui se sont imposés de grands sacrifices, afin de prouver la vitalité d'une industrie essentiellement française, qui occupe plus de cent mille personnes et qui a exporté l'année dernière plus de 50 millions de ses produits.

домомъ **Братья Сентуанъ** выставлены лучшiе ликеры, кюрасао красный и зеленый и двойной ванильный кремъ-де-какао.

Эти произведенія перебывали на всѣхъ всемірныхъ и международныхъ выставкахъ; при чемъ за послѣднее время удостоены были слѣдующихъ наградъ:

Въ Парижѣ въ 1878 г. — золотой медали.
„ Амстердамѣ „ 1883 г. — золотой медали.
„ Антверпенѣ „ 1885 г. — почетн. отзыва.
„ Парижѣ „ 1889 г. — золотой медали.

Павильонъ Н.

Одинъ изъ наиболѣе интересныхъ отдѣловъ, — семнадцатый, расположенный рядомъ съ выставкой ювелирныхъ произведеній, заключаетъ въ себѣ все, что имѣетъ отношеніе къ одеждѣ и модѣ.

Прежде всего необходимо отмѣтить прекрасную вполнѣ устроенную выставку парижскихъ перчатокъ, гдѣ въ изящной витринѣ изъ краснаго дерева первыя парижскія фабрики собрали лучшіе образцы своей спеціальности.

Тамъ выставили свои произведенія торговые дома: **Обертэнъ, вдова Бюскарлэ и сынъ, Бонкоси, Мало, Марко, Морисонъ и Шаго, Лангъ, Лапортъ, Прево и Лафонъ, Байу и Кро.**

Мы можемъ предсказать большой успѣхъ этимъ почтеннымъ фабрикантамъ, съумѣвшимъ достичь громаднаго распространенія своихъ произведеній; промышленностью этой занято въ Парижѣ 100,000 рабочихъ. Въ нынѣшнемъ году вывозъ французскихъ перчатокъ достигъ значительной цыфры—50.000,000 паръ.

Rédacteur-Editeur **Théophile Hagen.**

Редакторъ-Издатель: **Т. И. Гагенъ.**

„La Russie Industrielle".

Les abonnés de la Gazette Franco-Russe „La Russie Industrielle" recevront régulièrement le Journal de l'Exposition Française à Moscou, jusqu'à la fin du mois de septembre prochain. A partir du 15 octobre 1891, les abonnés qui ont donné des annonces recevront „La Russie Industrielle" contenant leurs annonces, au prix de 30 à 40 copecks la ligne comme il a été convenu. S'adresser au Comptoir Franco-Russe, Petite Dmitrovka, № 17, log. № 6, à Moscou.

Continuation de l'abonnement au JOURNAL de l'EXPOSITION FRANÇAISE à MOSCOU

hebdomadaire, en russe et en français avec des illustrations.

Prix d'abonnement:

Pour 5 mois ½—	Moscou (à domicile). . . .	Roubles	**3. —**
„	Province	„	**3. 50**
„	Etranger	Francs	**10. —**

On s'abonne et on reçoit les annonces et les publications à Moscou: chez **l'éditeur Théophile HAGEN,** Grande Loubianka, № 3.— A la librairie W. GAUTIER, Pont des Maréchaux, maison Zakharine.

A St.-Pétersbourg: à la librairie Charles RICKER, Perspective Nevsky, № 14.—A la libraire ZINSERLING, Pont de Police, maison de l'Église Hollandaise.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ ФРНАЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ въ МОСКВѢ"

на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Подписная цѣна:

За 5½ мѣсяцевъ съ доставкой въ Москвѣ. . . .	**3** р.	— к.
„ „ „ съ пересылкой въ другіе города.	**3** „	**50** „
За границу съ пересылкой	**10**	франковъ.

Подписка и объявленія принимаются у **издателя Т. И. ГАГЕНЪ, магазинъ,** Бол. Лубянка, № 3, въ центральной конторѣ объявленій бывш. Л. МЕТЦЛЬ, Мясницкая, д. Спиридонова, и у В. ГОТЬЕ, книжный магазинъ, Кузнецкій мостъ.

Въ С.-Петербургѣ — у К. РИККЕРЪ, Невскій просп., № 41.
„ у ЗИНЗЕРЛИНГЪ, Полицейскій мостъ, д. Голландской церкви.

Накладное Серебро Христофль.

Двѣ высшія награды на международной выставкѣ 1889 г.

Фабричный знакъ и надпись „CHRISTOFLE" служатъ единственной гарантіей при покупкѣ нашего товара.

ПРИБОРЫ СТОЛОВЫЕ

изъ бѣлаго металла, высеребренные.

Не обращая вниманія на дешовыя цѣны, предлагаемыя нашими конкуррентами, которыя могутъ быть только въ ущербъ качества товара, мы неутомимо заботились объ улучшеніи нашихъ произведеній и не измѣнили нашимъ принципамъ, которымъ мы обязаны нашимъ успѣхомъ, а именно:

производить хорошій товаръ по возможно дешовымъ цѣнамъ.

Во избѣжаніе недоразумѣнія покупателей нашихъ, мы производимъ только товары однокачественнаго матеріала, который мы послѣ сороколѣтнихъ опытовъ признали необходимо нужнымъ и достаточно хорошимъ.

Чтобы быть увѣреннымъ въ покупкѣ накладнаго серебра нашей фабрики, служитъ единственной гарантіей при семъ находящіеся образецъ фабричнаго знака и надпись „CHRISTOFLE" на немъ.

VENTE DE THÉ EN DÉTAIL

DE LA MAISON DE COMMERCE

„des fils de Pierre Botkine"

à **MOSCOU:** Kousnetsky most, maison de la Société des Marchands.

à **St. PÉTERSBOURG:** Nevsky prospekt, mais. de l'église catholique, № 34.

РАЗВѢСНЫЕ ЧАИ

ТОРГОВАГО ДОМА

„Петра Боткина Сыновья"

МОСКВА: Кузнецкій мостъ, д. Купеческаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій просп., д. Римско-Католич. церкви, № 34.

Avis aux amateurs d'antiquités. A vendre une montre en or du temps de Louis XIV avec répétition et musique dans un étui en or, prix 600 roubles. S'adresser, Samotéka, Troïtskaïa oulitsa, novy proïesd, mais. Krasnoglasow, au propriétaire de la maison, de midi à 4 heures.

Любителямъ старины карманные золотые часы временъ Людовика IXV-го, съ репетиромъ и музыкой, въ золотомъ футлярѣ, цѣна 600 рублей. Продаются: Самотека, Троицкая улица, новый проѣздъ, домъ Красноглазова, у домовладѣльца, отъ 12 до 4 часовъ дня.

Рысистые бѣга

имѣютъ быть

на Ходынекомъ полѣ:

мая 12,
іюня 2, 5, 8, 12, 16, 19, 22, 26 и 28,
іюля 3, 7, 10, 14, 17, 21, 22 и 23,
августа 1.

1891.

Les courses au trot

auront lieu

sur le champ de Khodinka:

au mois de mai: le 12,
au mois de juin: le 2, 5, 8, 12, 16, 19, 22, 26, 28,
au mois de juillet: le 3, 7, 10, 14, 17, 21, 22, 28,
au mois d'août le 1. 1—9

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Товарищество

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

Резиноваго, Гуттаперчеваго и Телеграфнаго производствъ

подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ"

въ Ригѣ,

изготовляетъ лучшаго качества

═ РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ═

всякаго рода для всевозможныхъ цѣлей.

Произведенія изъ Каучука, Гуттаперчи, Асбеста и т. п. Пробковыя издѣлія для настилки половъ:

═ Рижскій ЛИНОЛЕУМЪ Т-ва „Проводникъ" ═

изящностью, прочностью, гигіеничностью и дешевизною

превосходитъ и замѣняетъ всякую иную половую настилку и примѣнимъ повсюду.

ПРОБКОВЫЙ ПАРКЕТЪ,

одноцвѣтный и узорчатый (шир. 2 арш. 9 вершк.).

ПРОБКОВЫЕ КОВРЫ,

половики и дорожки

разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

ПРОВОДНИКЪ РИГА — ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО

Главный представитель въ Москвѣ

Николай Э. Швейтцеръ,

МОСКВА, Мясницкая, Георгіевскій переулокъ, домъ Бахрушиныхъ.

Розничная продажа у торговцевъ резиновыми издѣліями, коврами, обоями, мебелью и т. п.

Прейсъ-Куранты и Иллюстрированные Каталоги — по требованію.

A LOUER

chambres comfortablement meublées. Tverskaïa, maison Souchkina, 1-ère entrée du Gueorguievsky péréoulok, log. № 62/8.

A vendre pas cher une collection d'images saintes en bois et en cuivre, ainsi que de croix. A voir à toute heure: Taganka, Voronzovskaïa oulitsa, maison Leontiev, logt. № 1. On ne traite pas avec des commissionnaires.

Une grande entreprise industrielle, sans risque et donnant depuis 14 ans 50% de bénéfice, est à vendre à un prix convenable. S'adresser à l'Administration de l'Annuiare du Commerce Russe, Petite Dmitrowka, № 17 logement 6, Moscou.

Une française parlant l'allemand et le russe désire trouver une place à l'Exposition. S'adresser chaque jour de 7 à 8 heures Saltykofsky pér., maison meublée San-Remo, № 14.

EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU

1891

MANUTENTION, REPRÉSENTATION,

PRIX A FORFAIT,

LIEBRECHT ET Cie

ЛИБРЕХТЪ и Ко.

Expéditeurs-Commissionnaires

MOSCOU.

КОЖАНЫЯ и КАУЧУКОВЫЯ ПОДКОВЫ

Г. ШЕРО.

Рю Пантіевръ, № 38, Парижъ.

Depuis le 10 mai jusqu'à la fin de l'Exposition on propose un logement 3 chambres, vestibule, cuisine, avec ameublement et ménage. S'adresser: Povarskaïa, Troubnikow péréoulok, maison Ostrouchoff, logem. № 6. 1—2

А. ВАЛЬТЕРЪ и Ко.

59 рю де

ПРОВАНСЪ.

ПАРИЖЪ.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

РЕМИНГТОНА

признана лучшей въ свѣтѣ. СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительствен. учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100,000 штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ.

Москва, С.-Петербургъ, Варшава.

Дозволено цензурою. Москва, 11 мая 1891 г. Типографія Т. И. Гагенъ, Большая Лубянка, д. № 3-й.